

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ:343.9(675.3)

ТКБ: 67.99(2)93/94(2Т)

М – 65

Бо ҳуқуқи дастнавис

АМИНЗОДА ЗОКИРҶОН ТОҶИР

**ТАЪИНИ ҶАЗО БАРОИ МАҶМУИ ҶИНОЯТҶО
ВА АЗ РӯИ МАҶМУИ ҲУҚМҶО: МАСОИЛИ
НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ
(илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ:

Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризонии расмӣ:

Бобочонзода Исрофил Ҳусейн – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муносири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Абдуллоев Нозим Саъдулоевич – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

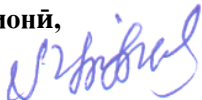
Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии молиявӣ иқтисодии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «29» ноябри соли 2025, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии (ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар замони муосир, ҷазо ҳанӯз ҳам яке аз воситаҳои асосии мубориза бо ҷинояткорӣ мебошад. Бо назардошти ин, таъини ҷазо бояд танзими дақиқи ҳуқуқӣ ва асоснокии илмӣ дошта бошад. Ҷазо бояд мувофиқи гуноҳи шахс таъин гардад ва адолат риоя шавад. Ҳамчунин, ҳангоми таъини ҷазо лозим аст, ки он ба ҳадафҳои гузошташуда ҷавобгӯ бошад ва заминаи ҳуқуқиро барои иҷрои онҳо фароҳам оварад. Маҳз дар ҳамин мафҳум моҳияти яке аз самтҳои асосии сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода мегардад.

Бо зикри мавҷуд набудани таҷрибаи ягонаи таъини ҷазо Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ аз 21.11.2019 чунин иброз доштанд: «Зикр бояд кард, ки аз ҷониби судҳо таҷрибаи татбиқи ҷазо яхела нест. Ин ҳолат, аз ҷумла вобаста ба ҷиноятҳои муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор баръало мушоҳида мешавад, зеро судяҳо дар баъзе ҳолатҳо барои миқдори ками воситаҳои нашъадор ҷазоҳои ошкоро вазнин ё барои муомилоти миқдори махсусан калон ҷазоҳои ошкоро сабук таъин менамоянд.

Дар нуҳ моҳи соли равон аз ҷониби судҳо 635 нафар судшавандагони дар ҳабс қарордошта бо таъини ҷазоҳои ғайриҳабсӣ аз ҳабс озод карда шудаанд, ки на ҳамаи ин ҷазоҳо асоснок мебошанд» [28].

Мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, яке аз вазифаҳои афзалиятноки давлат таъмини ҳифзи самаранок ва бозғатимоди инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ мебошад. Ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун «воситаи охирин» ва саҳттарин шакли маҷбуркунии шахсони ҳуқуқвайронкунанда ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯй, таҳиякунандагон ва иҷрокунандагони қонунгузори ҷиноятиро зарур аст, ки хусусиятҳои мазкурро ба инобат гирифта, вазифаҳои худро бо эҳтиёткорӣ ва масъулияти баланд иҷро намоянд ва инчунин оқибатҳои мусбӣ ва манфӣи қарорҳо ва амалҳои худро пешакӣ ҳамаҷониба арзёбӣ кунанд.

Таъини ҷазо аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо яке аз шаклҳои нисбатан мураккаби татбиқи ҳуқуқ дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ маҳсуб меёбад. Ҳамзамон, аз самаранокии он муваффақияти сиёсати давлатии мубориза бо ҷинояткории ретсидивӣ

вобастагии калон дорад, ки бевосита бо муайян намудани сатҳи баланди хавфнокии ҷамъиятии шахсе алоқаманд мебошад, ки борҳо муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро вайрон мекунад.

Дар чунин ҳолатҳо судҳо бояд якчанд асоси мустақили ҷавобгарии ҷиноятиро, ки ба кирдори як шахс марбутанд, ҳамаҷониба арзёбӣ намоянд. Ин аз мақомоти судӣ таваҷҷуҳи хосро ба ҳолатҳои талаб мекунад, ки дар онҳо шахс якчанд ҷиноятро содир кардааст, ки ба ҷомеа оқибатҳои вазнин ба бор овардааст. Ҳамин тариқ, зарурати таҳлили мураккаби амалҳои судшаванда равшан мегардад, зеро ҳар кадом аз кирдорҳои метавонад баҳои алоҳидаеро аз нигоҳи таъсири он ба тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ талаб намояд. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки моҳияти ҷиноят амиқтар дарк гардад ва андозаи ҷавобгарии гунаҳгор ба таври мувофиқ муайян карда шавад.

Бо вучуди ин, суд вазифадор аст қарорҳои қатъӣ ва асоснокро оид ба тадбири ниҳии ҷазо қабул намояд, ки он бояд одилона бошад, ба мақсадҳои ҷазои ҷиноятӣ мутобиқат кунад ва ба шахси гунаҳгор, ки майли содир намудани ҷиноят дорад, таъсири ислоҳкунанда ва пешгирикунанда расонад.

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки масъалаи таъини ҷазо аз ҷониби судҳо на танҳо хусусияти назариявӣ дошта, амалияи он дар сатҳи идораи давлат низ мубрам ва таҳти назорат қарор дорад.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КҶ ҚТ) низоми ҷазо то ҳадди муайян коркард ва мустақкам карда шудааст, вале масоили таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо то имрӯз баҳсталаб боқӣ мемонад, ки ин омил аз ҷой доштани иштибоҳоти судӣ ҳангоми татбиқи моддаҳои 67 ва 68 КҶ ҚТ далолат медиҳад. Маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо таъини ҷазои сазоворро ба шахси дар чунин ҳолат ҷиноятсодирнамуда, коркарди механизми нисбатан мукаммали муайян намудани чораи ҷавобгариро талаб менамояд.

Тавре ки таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳад, судҳо баъзан ба инобат намегиранд, ки содир намудани якчанд ҷиноят аз ҷониби шахсони гуногун далели рафтори устувори зиддиҳуқуқии онҳо буда, аз хавфи баланди ҷамъиятии чунин шахсон шаҳодат медиҳад.

Гоҳо судҳо зимни баровардани ҳукм талаботи қисми 3 моддаи 60 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ба таври равшан асосҳои таъини ҷазоро муайян кардааст, ба инобат

намегиранд. Ҳангоми таъини ҷазо судҳо дар амал бештар ҷазои сабуктарро фаро гирифтани ҷазои вазнинтарро ба ҷойи усули пурра ё қисман зам намудани ҷазоҳои барои ҳар як ҷинояти алоҳида таъиншуда истифода мебаранд. Ғайр аз ин, ба ҷои татбиқи қисми 3 моддаи 67 КҶ ҚТ ҷазои ниҳой тибқи моддаи 68 КҶ ҚТ таъин мегардад, ки ба назари мо, на ҳамеша асоснок мебошад.

Ҳамчунин, дар баъзе мавридҳо қисми адонашудаи ҷазои қаблӣ ба инобат гирифта намешавад ва ба муҳлати ҷазои нав зам намегардад. Чунин иштибоҳот зарурати таҳия намудани қоидаҳо ва меъёрҳои ягонаро боз ҳам бештар мегардонанд, ки имкон диҳанд эҳтимолияти содир шудани хатоҳои судӣ коҳиш ёбад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, зарурати гузаронидани таҳқиқоте, ки масоили мазкурро мавриди баррасӣ қарор медиҳад, ҷои шубҳа надорад.

Дар айни замон, таҳлили иштибоҳоти судӣ нишон медиҳад, ки онҳо на ҳамеша натиҷаи бемаъсулиятӣ ё надониستاني қонун мебошанд. Гоҳо сабаби сар задани хатоҳо номукамал ва номуайян будани матни ҳуди қонун мебошад, ки боиси мушкилӣ дар тафсиру татбиқи он мегардад.

Аксаран судҳо дар интиҳоби меъёрҳои, ки метавонанд манбаи таъини ҷазо барои кирдорҳои гуногун бошанд, бо мушкилӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Дар назари аввал чунин ба назар мерасад, ки ҷазои таъингардида барои маҷмуи ҷиноятҳо нисбат ба ҷазо барои як ҷинояти алоҳида сабуктар мебошад.

Моҳияти мушкилӣ дар дарки амиқи мафҳуми таносуб ва мутаносибии ҳукм ифода меёбад, ки таҳлили ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои гуногун, аз ҷумла ислоҳи маҳкумшуда ва пешгирии кирдорҳои эҳтимолии ояндаро талаб мекунад. Дар ҳолатҳои содир намудани якчанд кирдори ҷиноятӣ, мақомоти судӣ вазифадоранд, ки принципҳои адолат ва мутаносибиро ҳамеша дар тавозун нигоҳдоранд. Ба ибораи дигар, ҷазо бояд мутобиқи вазнинии кирдори содиршуда ва дараҷаи зарари расонидашуда таъин шавад. Дар баъзе мавридҳо ҷазое, ки дар назари аввал сабуктар менамояд, метавонад дар асл бештар одилона бошад, ба шарте ки ҳамаи ҳолатҳои парвандаро ба назар гирад ва мувозинат байни манфиатҳои ҷамъият ва ҳуқуқҳои судшавандаро таъмин намояд. Ин нуктаҳо боз ҳам бештар мураккабии татбиқи принципи мутаносибиро таъкид мекунанд ва аз мақомоти судӣ

талаб менамоянд, ки Ҳангоми таъини ҷазо муносибати Ҳамаҷонибаро пеш гиранд.

Мушкилии дигари мавҷуда дар он ифода меёбад, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба тартиби таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо (тибқи қисми 6 моддаи 67 КҶ ҚТ), дар ҳолате, ки ҷазои шартан таъингардида аз ҷониби суд татбиқ нашуда бошад, ҳолигии ҳуқуқӣ мавҷуд аст. Ин омил зарурати бознигарӣ ва тақмили муқаррароти дахлдори қонунгузорию ба миён мегузорад.

Ҳамаи мушкилоти дар боло зикршуда таваҷҷуҳи бисёре аз олимону ҷалб намудаанд, аммо то ҳол онҳо баҳссталаб ва нокифоя омӯхташуда боқӣ мемонанд. Яке аз масоили мубрам муайян намудани доираи вақт мебошад, ки ҷинояти нав то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм барои ҷинояти қаблӣ содир шудааст.

Нокифоя будани танзими ҳуқуқии тартиби қисман ҷамъ намудани ҷазоҳо боиси нофаҳмӣ ва ихтилоф дар татбиқи меъёрҳо мегардад, ки судҳоро маҷбур мекунад, бештар аз рӯи салоҳдиди худ амал кунанд. Чунин вазъ метавонад ба беасос сабук намудани ҷавобгарӣ ва ҳатто озод шудан аз ҷазо оварда расонад, ки зарурати танзими қонунгузорию мушаххастар ва равшантар дар ин самтро боз ҳам таъкид менамояд, то ин ки адолат ва ягонагии таҷрибаи судӣ таъмин карда шавад.

Масъалаҳои зикршуда ва нокифоя омӯхта шудани ин мавзӯ зарурати таҳқиқотро равшан нишон дода, аҳаммияти пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузорию ҷиноятиро асоснок мекунанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. То имрӯз дар амалияи татбиқи ҳуқуқ ва қонунгузорию Тоҷикистон саволҳои зиёде мавҷуданд, ки роҳи ҳалли дуруст ва пурраи худро дар таълимоти ҳуқуқӣ наёфтаанд. Ин масъалагузорию ба таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо низ дахл дорад ва бар асоси ин гуфтаҳо дар илми ҳуқуқи муосир бояд заминаҳои илмӣ он таҳия гардад, мутобиқ ба онҳо дурнамои рушди қонунгузорию дар самти хусусиятҳои татбиқи ҷазо Ҳангоми маҳкумнамоӣ аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо, муайян намудани қисми адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештара, тарзҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо бо меъёрҳои мушаххаси ҳуқуқӣ асоснок карда шаванд, ки он барои ташаккули институти таъини ҷазо, аз ҷумла

таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо, мусоидат намояд.

Новобаста аз он ки КЧ ҚТ (таҳрири соли 1998) зиёда аз 26 сол боз мавриди амал қарор дорад, дар асоси ин Кодекс то ба ҳол вобаста ба масоили таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо ягон таҳқиқоти илмӣ дар сатҳи монографӣ сурат нагирифтааст. Танҳо баъзе аз масъалаҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо дар алоқамандӣ бо дигар масъалаҳо дар асарҳои олимони тоҷик, аз ҷумла У.А. Азиззода [10, с. 413], А.А. Абдурашидов [9, с. 190], Н.Б. Азимзода [11, с. 186], И.Х. Бобоҷонзода [6, с. 550], З.А. Камолов [15, с. 193], С.Т. Мирзоев [19, с. 204], Р.Ҳ. Раҳимзода [6, с. 550], А.И. Сафарзода [22, с. 53], Ҳ.С. Салимов [4, с. 205], И.Р. Тулиев [24, с. 217], Т.Ш. Шарипов [27, с. 563] ва дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Ба масъалаҳои назариявӣ ва амалиявӣ таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо бевосита таҳқиқоти як қатор олимони хориҷӣ Д.С. Дядкин [12, с. 549], Е.Ю. Жинкина [13, с. 174], В.А. Измалков [14, с. 226], Н.Н. Крупская [17, с. 201], Н.Н. Коротких [16, с. 406], Ю.С. Летников [18, с. 204], Н.Н. Рогова [20, с. 167], В.В. Савин [21, с. 212], С.Г. Спивак [23, с. 211], В.М. Урчуков [25, с. 151], Т.Г. Чернова [26, с. 187], Т.Г. Черненко [7, с. 103-105], Э.Г. Шкредова [8, с. 50-54] ва дигарон бахшида шудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқот яке аз мавзуҳои мубрам ва амалан таҳқиқнашуда дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад. Аз ин лиҳоз, мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба сархати 9 «Самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ - техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» мувофиқат менамояд [3].

Ҳамчунин, таҳқиқоти диссертатсионӣ дар чаҳорҷӯбаи барномаи дурнамои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсия, ки ба мавзуи «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузори ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ барои солҳои 2021-2025» бахшида шудааст, омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот таҳлили ҳамаҷонибаи масъалаҳои марбут ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯйи маҷмуи ҳукмҳо иборат мебошад, ки дар асоси он тавсияҳои мушаххас ҷиҳати такмил додани меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ пешниҳод мегарданд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба ин мақсадҳо иҷрои вазифаҳои зерин зарур доништа шуд:

- таҳлили мафҳум ва шаклҳои сершуморагии ҷиноятҳо;
- муайян намудани мафҳуми маҷмуи ҷиноятҳо;
- гузаронидани таҳлили вазъи воқеии тарзҳои таъини ҷазо ҳангоми маҳкумнамой аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо;
- таҳлили тарзҳои таъини ҷазои ниҳой аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо;
- муайян намудани тарзҳои ҳисоб кардани қисми адошудаи ҷазо ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмуи ҳукмҳо;
- таҳияи тавсияҳо барои мукаммалнамоии қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот – муносибатҳои ҷамъиятии бо меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ танзимшаванда, ки ҳангоми таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯйи маҷмуи ҳукмҳо ба вучуд меоянд, ташкил медиҳанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот – аз меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ, мурофиавии ҷиноятӣ, Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ, қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ, монографияҳо, адабиётҳои таълимӣ, мақолаҳои илмӣ ва таҷрибаи судӣ оид ба татбиқшавии меъёрҳои ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯйи маҷмуи ҳукмҳо алоқаманд иборат мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти мазкур дар давоми солҳои 2021–2025 дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон амалӣ гардида, марҳилаҳои тасдиқ, омоданамой, тасвиб ва муҳокимаи кафедравиро гузаштааст. Дар ҷараёни таҳқиқот масъалаҳои назариявӣ, қонунгузорӣ ва татбиқи амалии меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ оид ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯйи маҷмуи ҳукмҳо бо ҳамаҷониба, низомнок ва пурра мавриди омӯзишу таҳлил қарор гирифтаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои илмиву назариявии олимони ватаниву хориҷӣ, ки ба масъалаҳои таъини ҷазо барои

маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд. Зимни таҳияи диссертатсия муаллиф асарҳои олимони ватанӣ У.А. Азиззода, А.А. Абдурашидов, Н.Б. Азимзода, И.Ҳ. Бобочонзода, З.А. Камолов, С.Т. Мирзоев, Р.Ҳ. Раҳимзода, А.И. Сафарзода, Ҳ.С. Салимов, И.Р. Тулиев, Т.Ш. Шарипов ва дигаронро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Ҳангоми гузаронидани таҳқиқот ба таври васеъ аз асарҳои олимони хориҷӣ, аз ҷумла Д.С. Дядкин, Е.Ю. Жинкина, В.А. Измалков, Н.Н. Крупская, Н.Н. Коротких, Ю.С. Летников, Н.Н. Рогова, В.В. Савин, С.Г. Спивак, В.М. Урчуков, Э.Г. Шкредова, инчунин Т.Г. Чернова ва Т.Г. Черненко, ки таҳқиқоти онҳо ба масъалаҳои таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо бахшида шудаанд, истифода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқотро усули диалектикий идрок ташкил медиҳад. Дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ усулҳои умумии илмӣ ва махсуси даркнамоӣ, ба монанди таҳлили системавии меъёрҳо оид ба маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо, усулҳои мантиқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ ва усулҳои омӯрӣ истифода шудаанд. Аз ҷумла, усули таҳлили системавӣ – барои омӯзиши ҳамаҷонибаи меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо истифода шудааст. Усули мантиқӣ – барои ошкор намудани робитаи мантиқӣ байни мафҳумҳо ва меъёрҳои ҳуқуқӣ, инчунин баҳодиҳии дурусти қарорҳои судӣ татбиқ шудааст. Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ – бо мақсади муқоисаи муқаррароти қонунгузори ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузори ҷиноятӣи кишварҳои хориҷӣ истифода гардидааст. Усули таърихӣ – ҳангоми таҳқиқи пайдоиш, ташаккул ва инкишофи институтҳои ҳуқуқӣ оид ба таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ истифода шудааст. Усули омӯрӣ – барои ҷамъоварӣ, коркард ва таҳлили маълумоти омӯрии аз амалияи судӣ гирифташуда, аз ҷумла омӯзиши зиёда аз 1000 парвандаи ҷиноятӣи вобаста ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо васеъ истифода шудааст.

Ҳамин тариқ, дар маҷмуъ татбиқи маҷмуи чунин усулҳои илмӣ имкон дод, ки таҳқиқот ба таври ҳамаҷониба, объективӣ ва пурра анҷом ёбад, ва натиҷаҳои бадастомада дорони эътимоднокии баланди илмӣ бошанд.

Асосҳои эмпирикии таҳқиқотро омӯзиш ва таҳлили зиёда аз 1000 парвандаҳои ҷиноятии марбут ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо, қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъинотҳои коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди шаҳри Душанбе ва Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Диссертатсияи мазкур яке аз нахустин таҳқиқоти диссертатсионӣ дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ ба ҳисоб меравад, ки бевосита ба масъалаҳои назариявӣ ва амалии таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо тибқи КҶ ҚТ бахшида шудааст.

Дар диссертатсия таҳқиқоти комплексии таҳлили тарзҳои таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо ҳам нисбати ҷазоҳои асосӣ ва ҳам иловагӣ анҷом дода шудааст. Хатогиҳои нисбатан паҳншуда дар амалияи судӣ ҳангоми таъини ҷазо дар ин самт ба таври васеъ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ қонунгузори амалкунандаи ҷиноятӣ вобаста ба масъалаи мавриди назар таҳлили ҳамаҷониба гардид. Дар натиҷаи таҳлил паҳлӯҳои мусбати қонунгузори мазкур муайян ва ҳамзамон баъзе камбудиву норасоии он ошкор карда шуданд. Муаллиф дар асоси таҳлили анҷомдода пешниҳодҳои мушаххаси назариявиро таҳия намуд, ки барои бартараф намудани камбудии муайянгардида ва тақмили танзими ҳуқуқӣ равона шудаанд.

Ба ҳимоя нуқтаҳои илмӣ зерин пешниҳод мегардад, ки онҳо навгонии таҳқиқотро ба таври зайл ифода месозанд:

1. Вобаста ба мафҳум ва аҳамияти сершуморагии ҷиноятҳо:

а) Зери мафҳуми сершуморагии ҷиноятҳо бояд аз тарафи шахс содир гардидани ду ё зиёда ҷиноятҳоеро фаҳмид, ки аломатҳои таркиби мустақили ҷиноятро доранд, новобаста аз он ки шахс барои ин ҷиноятҳо ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудааст ё не, агар ҳалли ақал нисбати ду ҷинояти содиршуда ҳолатҳои оқибатҳои ҳуқуқӣ ҷиноятиро истиснокунанда ҷой надошта бошанд.

б) Мавҷудияти сершуморагии ҷиноятҳо на дар ҳамаи ҳолатҳо боиси саҳттар гардидани ҷазо мегардад. Дар амалияи ҳуқуқатбиқнамоӣ ҳолатҳои низ ба назар мерасанд, ки қонунгузор имкони таъини ҷазои нисбатан сабуктарро пешбинӣ менамояд, новобаста аз он ки шахс якчанд ҷиноят содир кардааст.

Аз ин рӯ, зарур аст, ки намудҳои сершуморагии ҷиноятҳо тавре тасниф карда шаванд, ки онҳо ҳам хавфнокии кирдори содиршуда ва ҳам дараҷаи хавфнокии шахсияти содиркунандаи онро пурра инъикос намоянд.

в) Зарурати ҷудо намудани мафҳумҳои «маҷмуи ҷиноятҳо», «тақрори ҷиноят» ва «ретсидив» аз табиати гуногуни ҳуқуқии онҳо бармеояд. Меъёри асосии маҷмуи ҷиноятҳо мавҷуд будани таркибҳои мустақили ҳар яке аз кирдорҳои мебошад, ки ба он дохил мешаванд. Баръакси ин, тақрори ҷиноят бо содир намудани кирдорҳои якхела ё якнамуди зиддиҳуқуқӣ тавсиф меёбад, ки устувории рафтори зиддиҳуқуқии шахсро таъкид менамояд.

Ретсидив бошад, ҳатман мавҷудияти доғи судии барҳамнахӯрда барои ҷинояти пешгарт содиршударо дар назар дорад, ки он дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии шахсро боз ҳам бештар мегардонад. Ҳамин тариқ, ҳар яке аз ин категорияҳо дорои аломатҳои хоси худ мебошанд, ки хусусияти бандубаст ва таъини ҷазоро муайян менамоянд.

2. Андозаи ҷавобгарӣ ва таъини ҷазо ҳангоми сершуморагии ҷиноятҳо, аз ҷумла маҷмуи ҷиноятҳо ба таври зерин бояд амалӣ гардад:

а) Ҳангоми муайян намудани андозаи ҷавобгарӣ барои кирдори содиршуда суд вазифадор аст, ки таҳлили ҳамаҷонибаи ҷиноятро анҷом диҳад, онро дар маҷмуъ арзёбӣ намояд ва дар баробари ин ҳар як кирдори ҷиноятиро дар робитаи байниҳамдигарии онҳо мавриди баррасӣ қарор диҳад. Талаботи калидӣ дар ин раванд риояи принципҳои таъини ҷазо ҳангоми мавҷуд будани якчанд ҷиноят ё маҷмуи ҳукмҳо мебошад.

Ин расмиёти мушоҳидаи барои амалӣ намудани ду вазифаи муҳим нигаронида шудааст: якум, ислоҳи рафтори маҳкумшуда тавассути татбиқи ҷазои одилона ва, дуум, эҷоди монеаи пешгирикунанда барои содир намудани ҷиноятҳои нав аз ҷониби худӣ гунаҳгор ва ҳамчунин аз ҷониби шахсони дигар.

б) Ҳангоми интиҳоби тарзи муайян намудани ҷазои ниҳой, яъне ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, қисман ё пурра зам намудани ҷазоҳои таъиншуда, суд бояд принципҳои фардикунондани ҷазо ва адолатро вобаста ба вазнинии кирдори содиршуда қатъиян риоя намояд.

Ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо, суд аз ҷазое, ки илова мегардад он қисматеро ҷудо менамояд, ки дараҷаи сахттар намудани ҷавобгарии ҷиноятиро инъикос мекунад ва онро бо ҷазои асосии таъиншуда дар таносуб қарор медиҳад. Қисмати боқимондаи

чазо бошад, аҳаммияти мустақили ҳуқуқии худро гум карда, пурра аз ҷониби чазои ниҳой фаро гирифта мешавад.

Айни замон, тағйироти назаррас дар муносибатҳо ба истифодаи тарзи қисман зам намудани чазоҳо ба назар мерасад, ки гузаришро аз ҷамъбасти оддии муҳлатҳои чазо ба арзёбии комплекси онҳо инъикос менамояд. Таҷрибаи муосири татбиқи ҳуқуқ омезиши мутавозини чазоҳои саҳтро бо хусусиятҳои фардӣ ҳар ҳолати мушаххас тақозо менамояд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки низоми мувофиқтари адолати судӣ қорӣ карда шавад, ки дар он хусусиятҳои объективии ҷиноятҳо, маълумоти субъективӣ дар бораи шахси гунаҳгор ва инчунин мақсадҳои ниҳонии раванди ислоҳкунӣ ба инобат гирифта шаванд.

в) Пурра зам намудани чазо дар ҳолатҳои истифода мешавад, ки ҷиноятҳои маҷмуиро ташкилкунанда аз рӯи хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ, инчунин муносибати гунаҳгор ба кирдорҳои содирнамуда дар як сатҳ қарор доранд. Ин ҷиноятҳо аз ҳамдигар ба таври назаррас фарқ накарда, доираи якдигарро танг намесозанд ва яке аз дигаре бо хусусиятҳои худ бартарӣ надошта, дар баробари ин, қонунгузор пурзӯр намудани ҷавобгариро аз рӯи ин ҷиноятҳо талаб менамояд.

3. Мустақилона иҷро гардидани чазоҳоро тарзи чоруми муайян намудани чазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо метавон шумурд. Аз ин лиҳоз, бо мақсади мукаммалсозии қоидаҳои таъини чазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо пешниҳод мешавад, ки мустақилона иҷро гардидани чазоҳои алоҳида ба сифати тарзи муайян намудани чазои ниҳой дар м.68 КҶ ҚТ мустаҳакам карда шавад.

4. Бо мақсади такмил додани қонунгузорӣ, ворид намудани тағйири иловаҳои зерин ба КҶ ҚТ мувофиқи мақсад мебошад:

а) Ҷумлаи аввали қисми 1, м. 20 КҶ ҚТ ба таври зайл оварда шавад:

«Маҷмуи ҷиноятҳо – ин миқдори ғуноғуни кирдорҳое, ки дар худ на камтар аз ду таркиби ҷинояти аз ҳамдигар фарқкунандаро доро буда, барои ҳеҷ кадоми онҳо шахс бо ҳукми ба қувваи қонуни даромадаи суд маҳкум нашудааст, фаҳмида мешавад. Барои ҳар як ҷинояти мазкур чазо тибқи қоидаҳои муқаррарнамудаи қонунгузории ҷиноятӣ алоҳида таъин карда мешавад».

б) Ҷумлаи охири қисми 6, моддаи 67 КҶ ҚТ ба таври зерин тағйир дода шавад:

«Дар ин ҳолат чазои аз рӯи ҳукми якум адогардида пурра ба муҳлати чазои ниҳой ҳисоб карда шавад».

в) Бо назардошти принципи қонуният, ки дар қисми 1 моддаи 4 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, зарур аст, ки қоидаи дар қисми 6 моддаи 310 Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикргардида ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шавад.

Дар робита ба ин, пешниҳод мегардад, ки ба моддаи 64 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон илова ворид гардад, ки таъини ҷазо Ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар тартиби соддакардашударо ба танзим медиҳад. Аз ҷумла, пешниҳод мешавад, ки «Ҳангоми бо тартиби соддакардашудаи тафтиши судӣ баррасӣ гардидани парванда ҷазои таъиннамудаи суд аз се ду ҳиссаи муҳлат ё андозаи ҷазои баландтарини барои ҷиноятҳои содиршуда пешбинигардида зиёд буда наметавонад»

Қабули чунин муқаррарот ба таъмини адолат мусоидат намуда, шахсони айбдоршавандаро ба ҳамкорӣ бо мақомоти тафтишотӣ ва судӣ ҳавасманд менамояд.

г) Дар қисми 2 моддаи 69 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тарзҳои махсуси таъини ҷазо номбар шудаанд, вале дар баробари ин, қоидаҳои мушаххаси яққоя намудани намудҳои гуногуни ҷазо дақиқ муайян нагардидаанд. Ҳамзамон, таносуби ҷарима, маҳрум сохтан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, маҳрум кардан аз рутбаи махсус, рутбаи ҳарбӣ, рутбаи дараҷавӣ ва мукофотҳои давлатӣ, инчунин мусодираи молу мулк бо чунин намудҳои ҷазо, аз қабилӣ қорҳои ҳатмӣ, қорҳои ислотӣ ва маҳдуд қардан дар хизмати ҳарбӣ пешбинӣ нашудааст.

Бо мақсади баргараф намудани мушкilotи эҳтимолӣ Ҳангоми таъини ҷазоҳо пешниҳод мегардад, ки қисми 2 моддаи 69 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зерин тағйир дода шавад:

«Ҷарима, маҳрум сохтан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян, маҳрум намудан аз рутбаи махсус, рутбаи ҳарбӣ, рутбаи дараҷавӣ ва мукофотҳои давлатӣ, инчунин мусодираи молу мулк Ҳангоми таъини яққоя бо қорҳои ҳатмӣ, қорҳои ислотӣ, маҳдуд қардан дар хизмати ҳарбӣ, маҳдуд қардани озодӣ, нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ, яққора аз озоди маҳрум сохтан ва ҷазои қатл ба таври мустақил иҷро қарда мешаванд».

д) Қисми 5, м. 68 ҚҚ ҚТ дар мазмуни зерин тағйир дода шавад:

«Ҷазои ниҳой аз рӯи маҷмуи ҳуқуқҳо бояд ҳам аз ҷазои барои содир намудани ҷинояти нав таъиншуда ва ҳам аз қисми то охири

адонашудай чазо аз рӯи ҳукми пештараи суд зиёдтар бошад, ба ғайр аз ҳолатҳои чазои сабуктарро дар бар гирифтани чазои вазнинтар».

е) Қисми 6 моддаи 68 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби зам намудани ҷазоҳои иловагиро ба назар намегирад. Қоидаи ба ин монанд бошад, дар қисми 5 моддаи 67 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст.

Вобаста ба ин ба мақсад мувофиқ шуморида мешавад, ки қ. 6 м. 68 КҶ ҚТ ба тариқи зайл тағйир дода шавад:

«Ҳамроҳ кардани намудҳои ҷазоҳои иловагӣ ҳангоми таъини чазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳои мутобиқи қоидаҳои қ. 5 м. 67 КҶ ҚТ сурат мегиранд».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявии диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки дар рафти таҳқиқот масоили мураккаб ва баҳсноки назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба таъини чазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳои таҳлили ҳамаҷониба гардида, мафҳумҳои категорияҳои истилоҳоти асосии ин самт бо дарназардошти дастовардҳои илми ҳуқуқшиносии муосир дақиқ ва мушаххас карда шудаанд. Дар таҳқиқот муносибатҳои ҳуқуқие, ки дар заминаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба вучуд меоянд, мавриди омӯзиши васеъ қарор дода шуда, баҳогузориҳои илмии муқаррароти амалкунандаи қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ гузаронида шудааст. Дар натиҷаи ин раванд, як қатор пешниҳодҳои назариявии нав таҳия ва пешниҳод гардидаанд, ки барои тақмили назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва рушди минбаъдаи он аҳамияти махсус доранд.

Аҳамияти амалии диссертатсия аз он иборат аст, ки натиҷаҳои бадастомада ва пешниҳодҳои муаллиф метавонанд дар амалияи мақомоти судӣ, ва тафтишот васеъ истифода шуда, барои таъмини ягонагӣ ва одилонагии таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ мусоидат намоянд. Аз ҷумла, тавсияҳои ҷиҳати баргараф намудани мушкilot ва камбудии дар амалияи судӣ ҷойдошта, аз қабиле таъини чазо ҳангоми мавҷудияти сершуморагии ҷиноятҳо, яқоя намудани намудҳои гуногуни чазо ва ҳисобкунии қисми адошудаи чазо, равона гардидаанд.

Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур метавонанд ҳамчун маводи методӣ ва илмӣ дар фаъолияти таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ, ҳангоми таълими фанҳои «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», ва курси махсуси “Таъини чазо” истифода гарданд.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои диссертатсия аҳамияти калони назариявӣ ва амалӣ дошта, метавонанд ба такмили қонунгузорӣ, таъмини адолати судӣ ва баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ саҳми назаррас гузоранд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокий ва саҳеҳияти натиҷаҳои диссертатсионӣ аз истифодаи сарчашмаҳои гуногун ва маводи васеи назариявӣю таҷрибавӣ бармеоянд. Дар чараёни таҳқиқот муаллиф адабиёти зиёди ҳуқуқӣ ва манбаъҳои илмӣю ватаниву хориҷиро ба таври васеъ истифода намуда, мавқеи доктринаи муосири ҳуқуқшиносиро ҳамаҷониба омӯхтааст.

Инчунин, барои расидан ба натиҷаҳои илмӣю бозэтимод дар раванди тадқиқот таҳлилҳои амиқу асоснок гузаронида шудаанд, ки бо истифодаи дурусти усулҳои илмӣю таҳлил ва арзёбӣ, ҷамъоварии маводи таҷрибавӣ, аз ҷумла маълумоти омӯрӣ ва маводи амалии судӣ амалӣ гардидаанд.

Эътимоднокии тадқиқотро ҳамчунин истифодаи заминаҳои мустаҳками ҳуқуқӣ, аз қабилӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣю Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии кишвар ва қарорҳои дахлдори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд.

Ҳамин тариқ, васеъгӣ ва гуногунҷабҳагии сарчашмаҳо, интиҳоби дурусти мавод ва истифодаи усулҳои самаранокӣю таҳлил кафолати онанд, ки натиҷаҳои илмӣю бадастомада дорои сатҳи баланди эътимоднокий ва саҳеҳияти илмӣю мебошанд.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯю ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣю ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣю ҷазоӣю ҷиноятӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионӣю назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 сентябри соли 2021, №7 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктарабон дарёфти дараҷаи илмӣ бо сатҳи нафисии илмӣю диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣю, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, интишороти илмӣю, ки бо саҳми бевоситаи ӯ омода карда шудаанд, инчунин бо маърузаҳо дар семинарҳо ва конференсияҳои илмӣю-амалии гуногун тасдиқ карда мешавад.

Ҳамзамон, дар тарзи навишт, масъалагузорӣ ва услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсия акс ёфтааст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия аз ҷониби муаллиф тавассути баромадҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ, семинарҳои илмӣ, ҷаласаҳои кафедра, инчунин зимни хондани лексияҳо ва гузаронидани машғулиятҳои амалӣ дар муассисаҳои таълимӣ амалӣ гардидааст. Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон мавриди муҳокима қарор гирифта, маъқул дониста шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот дар раванди таълим ҷангоми тадриси фанни «Ҳуқуқи ҷиноятӣ» васеъ истифода мегарданд.

Илова бар ин, муаллиф қисматҳои алоҳидаи таҳқиқоти диссертатсиониро дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии зерин пешниҳод намудааст:

а) Конференсияҳои байналмилалӣ:

– Конференсияи VI байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами ҳуқуқшиносӣ» (Донишгоҳи славянии Россия–Тоҷикистон, ш. Душанбе, 26 апрели соли 2019). Маъруза бо забони русӣ дар мавзӯи «Муайян кардани қисми адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештара (Определение неотбытой части наказания, назначенного по предыдущему приговору)»;

– Конференсияи VIII байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Низомии миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои ИДМ: омӯзиши чараён ва омилҳои рушд» (Донишгоҳи славянии Россия–Тоҷикистон, ш. Душанбе, 30 октябри соли 2020). Маъруза дар мавзӯи «Тартиби татбиқи тарзи қисман зам намудани ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо»;

– Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир», бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф (солҳои 2020-2040)» (Донишгоҳи давлатии тижоратии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 27-28 декабри соли 2022).

Муаллифи диссертатсия зимни таҳияи лоиҳаҳои Қарорҳои Пленуми Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷамъбасти таҷрибаи судӣ бевосита иштирок менамояд.

Интишорот аз рӯйи мавзуйи диссертатсия. Дар асоси натиҷаҳо, хулосаҳо ва тавсияҳои диссертатсия маҷмуи мақолаҳои илмӣ нашр гардидаанд. Аз ҷумла, 7 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақолаи дигар дар нашрияҳои илмӣ ватанӣ бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба таъбириши расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо ва аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ки шаш зербобро дар бар мегирад, хулоса ва тавсияҳо, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва рӯйхати интишороти муаллиф вобаста ба мавзӯи таҳқиқот иборат мебошад. Ҳаҷми умумии рисолаи диссертатсионӣ 215 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи рисолаи диссертатсионӣ асоснокии мавзуйи интихобгардида шарҳ дода шуда, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ нишон дода шудааст. Таҳлили корҳои назариявии мавҷуда сатҳи кунунии омӯзиши илмӣ масъаларо муайян намуда, дар баробари он ҳолигиҳоеро ошкор намуд, ки таҳқиқоти иловагиро тақозо доранд.

Объект ва предмети таҳқиқот муайян гардида, асосҳои методологии таҳқиқот шарҳ дода шудаанд. Мақсад ва вазифаҳои пайдарпайи илмӣ рисола ба таври мушаххас ифода гардидаанд, ки хусусияти низомноки таҳқиқоти илмиро инъикос менамоянд.

Таваҷҷуҳи хос ба ҷанбаҳои навобаронаи таҳқиқот дода шудааст, ки дар муқаррароти усулан нави илмӣ барои ҷимоя пешниҳодгардида таҷассум меёбанд. Арзиши назариявӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада таъкид гардидааст, ки он бо фаъолияти интишороти муаллиф дар нашрияҳои илмӣ тақризшаванда тасдиқи худро ёфтааст.

Боби якуми диссертатсия - «**Маҷмуи ҷиноятҳо ҳамчун зуҳуроти сершуморагии ҷиноятҳо**» аз ду зербоб иборат аст.

Қайд мегардад, ки сершуморагии ҷиноятҳо, ки аз ҷониби як шахс содир мешаванд, оқибатҳои ҷиддии манфиро ба бор меоранд ва ба объектҳои аз ҷониби қонун ҳифзшаванда (ҳаёт, саломатӣ, моликият, амнияти ҷамъиятӣ) ва манфиатҳои давлатӣ зарари назаррас мерасонанд. Ҳамзамон, ҷинояткории ретсидивӣ дараҷаи баланди майли зиддиҷамъиятии шахсро инъикос менамояд, ки дар содир намудани ҷиноятҳои такрорӣ ва

системавии вайронкунии қонунгузории ҷиноятӣ зоҳир мегардад. Чунин тарзи рафтор муҳити криминогениро ташаккул дода, дар шахс тасаввури бечазо монданро ба вучуд меорад, ки барои касбӣ шудани ғаъолияти ҷиноятии ӯ мусоидат менамояд.

Таъкид мегардад, ки доктринаи муосири ҳуқуқи ҷиноятӣ имконияти баррасии сершуморагии ҷиноятҳоро ҳамчун асоси худкифо ва мустақил барои худкорона саҳт кардани тадбирҳои ҷавобгари ҷиноятӣ рад менамояд. Чунин муносибати маҳдуд имкон намедихад, ки моҳият ва хусусиятҳои асосии ин падидаи ҳуқуқӣ ва аҳамияти амалии он дар татбиқи ҳуқуқ пурра кушода шаванд.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъини ҷазо барои сершуморагии ҷиноятҳо муносибати фарқгузори пешбинӣ гардида, тадбирҳои гуногуни ҷавобгари, аз ҷораҳои тарбиявӣ сар карда то маҳрум сохтан аз озодӣ бо истифода аз принципи қисман зам намудани ҷазоҳо, фаро мегирад. Дар навбати худ, барои ҷинояткори ретсидивӣ, баръакси сершуморагии ҷиноятҳо, қоидаҳои махсуси таъини ҷазо пешбинӣ нашудааст, ки ин фарқи асосии байни ин ду категорияи ҳуқуқиро таъкид менамояд.

Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодашуда дар зербоби якум оид ба сершуморагии кирдорҳои ҷиноятӣ, пас аз баррасии мафҳум ва шаклҳои он, диссертант ба чунин хулоса расид, ки сершуморагии ҷиноятҳо гуфта, содир намудани ду ва ё зиёда кирдори ҷиноятии пешбининамудаи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз ҷониби як шахс меноманд. Ҷиноятҳои мазкур ба шахсият ва давлат зарари ҷиддии ҷисмонӣ, моддӣ ва маънавӣ расонида, далели муносибати устувори манфии ҷинояткор ба манфиатҳои аз ҷониби қонун ҳифзшаванда мебошанд.

Ҳангоми таснифи кирдорҳои сершумори ҷиноятӣ зарур аст, ки ба назар гирифта шавад, ки шахси содиркунандаи якчанд ҷиноят бинобар вазъи сершуморагӣ, хавфи баланди ҷамъиятиро доро мебошад. Ин ҳолат тақозо менамояд, ки шаклҳои сершуморагӣ бо назардошти хавфнокии объективии худ кирдор ва ҳамзамон хавфнокии субъективии шахсияти ҷинояткор ба таври дақиқ фарқ карда шаванд. Дар ин маврид, меъёри асосӣ мавҷудияти доғи судии барҳамнахӯрда мебошад, зеро шахси

ретсидивист дар муқоиса бо шахсе, ки бори аввал ҷиноят содир кардааст, майли устувори зиддиҷамъиятиро ифода мекунад.

Бо назардошти ин, чунин шаклҳои сершуморагии ҷиноятҳо ҷудо карда шудаанд: 1) Сершуморагии аввал (ҷиноятҳое, то маҳкумшавии аввал содир шудаанд), ки маҷмуи воқеӣ, маҷмуи идеалӣ ва квазиретсидив (ҷинояти такрорӣ бе дарназардошти доғи судӣ)-ро дар бар мегирад; 2) Сершуморагии ретсидивӣ (ҷинояти нав баъди маҳкумшавӣ), ки ретсидиви ҳуқуқӣ, ретсидиви пенитенсиарӣ ва ретсидиви махсусро дар бар мегирад.

Сершумории ҷиноятӣ содир намудани ду ё зиёда кирдори мустақили зиддиҳуқуқиро аз ҷониби як субъект дар бар мегирад, ки ҳар яки онҳо аҳамияти ҳуқуқии ҷиноятии худро новобаста аз далели ба ҷавобгарӣ кашидан нигоҳ медорад, ба шарте ки монеаҳои ҳуқуқӣ барои таснифи ҳадди ақал ду кирдор вучуд надошта бошанд. Ҷанбаи асосӣ дар тафриқаи шаклҳои сершуморӣ арзёбии маҷмӯи мебошад, ки он дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҳар як кирдори алоҳида, сатҳи тағйирёбии шахсияти гунаҳгор ва хусусияти робитаи байни ҷиноятҳои содиршударо дар бар мегирад.

Ҳар як кирдори ташкилкунандаи сершумории ҷиноятӣ бояд таркиби мустақили ҷиноят дошта бошад. Аммо фарқи асосӣ дар он аст, ки субъекти онҳо як шахс мебошад, ки ин кирдорҳои ҷиноятиро ба як маҷмуаи ягона муттаҳид менамояд.

Муаллиф зарурати тақсимои низомноки шаклҳои сершумории ҷиноятҳоро дар асоси арзёбии маҷмуии ду меъёри бо ҳам алоқаманд таъкид менамояд: 1) меъёри объективӣ, ки дараҷаи хавфи ҷамъиятии маҷмуи кирдорҳои ҷиноятиро бо назардошти хусусиятҳои сифатӣ ва миқдории ҳар як кирдори ҷиноятӣ, зарари расонидашуда, вақт ва усулҳои татбиқи кирдорҳо муайян мекунад; 2) меъёри субъективӣ, ки дараҷаи хавфи ҷамъиятии шахсияти гунаҳгорро тавассути таҳлили хусусиятҳои криминологии он, аз ҷумла мавқеъҳои зиддиҷамъиятӣ ва самтҳои арзишӣ, шакли гуноҳ, хусусиятҳои ангеа ва сатҳи касбияти ҷинояткорона арзёбӣ менамояд.

Ҳамин тариқ, шаклҳои сершумории ҷиноятӣ бояд ба таври возеҳ ҷудо карда шаванд, то ки хавфи кирдорҳои содиршуда барои ҷомеа ва хавфи ҷамъиятии шахсияти гунаҳгорро дуруст инъикос намоянд.

Вобаста аз он, ки гунаҳгор доғи судӣ дорад ё не, муаллиф сершумории ҷиноятҳоро ба намудҳои алоҳида ҷудо намудааст:

1. Пеш аз маҳкумшавӣ:

- маҷмӯи воқеии ҷиноятҳо навъи сершуморӣ буда, дар ҳолате ба назар мерасад, ки ду ё зиёда кирдорҳо пайдарҳам (мустақилона) амалӣ мешаванд ва таркиби ҳамдигарро аз рӯи принципи ҷинояти нисбатан сабуктарро дар бар гирифтани ҷинояти вазнинтар дар бар намегиранд. Ҳар як кирдор мустақилияти худро нигоҳ дошта, тибқи моддаҳо (қисмҳои моддаҳо)-и қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ бандубаст мешавад.

- маҷмӯи идеалии ҷиноятҳо сохтори хоси сершуморӣ дошта, дар содир намудани як кирдор ифода меёбад, ки дорои нишонаҳои якчанд ҷиноят мебошад. Дар чунин ҳолат рақобати меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ ба назар мерасад, ки татбиқи қоидаҳои махсуси бандубастро талаб менамояд (масалан, тибқи принципи маҷмӯ ё фурубарӣ).

2. Пас аз маҳкумшавӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро тақвият мебахшад. Ин шакли сершуморӣ, ки дар доктрина рецидивии ҷиноятҳо номида мешавад, дараҷаи сифатан дигари хавфи ҷамъиятиро дар назар дорад, ки бо сабабҳои зерин шарҳ дода мешавад: бесамар будани ҷазои ибтидоӣ, мавқеи устувори зиддиҷиноятии шахсият, мавҷудияти мақоми махсуси ҳуқуқӣ (доғи судӣ), дараҷаи баланди гунаҳгорӣ.

Дар параграфи 1.2. «Мафҳуми маҷмуи ҷиноятҳо ва намудҳои он» муаллиф мафҳуми маҷмуи ҷиноятҳо ва намудҳои онро шарҳ медиҳад. Ӯ қайд мекунад, ки маҷмуи ҷиноятҳо ҳолатест, ки як шахс якбора якчанд ҷиноят содир мекунад. Ҳамчунин, муаллиф қайд менамояд, ки дар амалия ғангоми баҳодихии чунин вазъиятҳо баъзан мушкилот ба миён меоянд.

Дар доктринаи имрӯза муносибати ягона нисбат ба мафҳуми «маҷмуи ҷиноятҳо» вучуд надорад. Дар таҷрибаи ҳуқуқӣ ду намуди асосии маҷмуи ҷиноятҳоро ҷудо менамоянд: ҳолате, ки кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ ба моддаҳои гуногуни КҶ ҚТ рост меоянд; ҳолате, ки қонуншиканиҳо тибқи якчанд бандҳои як модда тасниф мешаванд. Доктринаи муносири ҳуқуқии ҷиноятӣ мавқеъҳои мухталифи илмиро нисбат ба меъёрҳои ҷудо кардани маҷмуи кирдорҳои ҷиноятӣ ҳамчун шакли сершуморӣ ва маҷмуи ҷазоҳои таъйиншуда ҳамчун натиҷаи ниҳии ҷавобгарӣ нишон медиҳад.

Ҳангоми дар як кирдор ҷой доштани аломатҳои якчанд ҷиноят метавон мавҷудияти маҷмуи ҷиноятҳоро қайд намуд. Ин тағйирот ба баҳодиҳии кирдорҳое, ки то ба ҳукми қонунӣ даромадан содир шудаанд, дахл доранд.

Муаллиф таъкид мекунад, ки таснифи таркиби ҷиноятҳо вобаста ба категорияи ҷиноят гузаронида мешавад ва дар қисмҳои 2 ва 3 моддаи 67 КҶ ҚТ чунин намудҳои маҷмуи ҷиноятҳо муайян шудаанд: маҷмуи ҷиноятҳо аз категорияҳои начандон вазнин ё дараҷаи миёна; ҳадди ақал як ҷиноят ба категорияҳои ҷиноятҳои вазнин ё махсусан вазнин мансуб аст.

Муайян намудани доираи кирдорҳои ҷиноятӣ набояд танҳо бо ҳолатҳои маҳдуд шавад, ки пеш аз эълони ҳукми суд содир шудаанд. Чунин маҳдудиятҳо бо муқаррароти қисми 1 моддаи 84 КҶ ҚТ, қисми 2 моддаи 47 КМҶ ҚТ ва инчунин бо принципи асосии бегуноҳӣ, ки дар моддаи 20 Конститутсияи ҚТ муқаррар шудааст, муҳолифат доранд.

Бо вуҷуди фарқи расмӣ миёни маҷмуи воқеӣ ва маҷмуи идеалии ҷиноятҳо, Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибати тафриқашударо нисбат ба таъйини ҷазо барои ин навъҳои сершумории ҷиноятӣ пешбинӣ накардааст. Таҳлили гузаронидашуда нишон медиҳад, ки маҷмуи воқеӣ, ки бо содир намудани як қатор кирдорҳои мустақилии ҷиноятӣ тавсиф мешавад, воқеан дараҷаи баланди хавфи ҷамъиятии шахсияти ҷинояткорро инъикос намуда, мавқеи устувори зиддиҷинояти рафтори ӯро нишон медиҳад. Дар зер мафҳуми маҷмуи воқеии ҷиноятҳо шакли сершумории кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ фаҳмида мешавад, ки бо содир шудани якчанд ҷиноят аз ҷониби як шахс муайян мегардад. Аломатҳои фарқкунандаи калидии ин институти ҳуқуқӣ чунин мебошанд: мустақилияти мутлақӣ ҳуқуқии ҳар як кирдор, ки мувофиқи меъёрҳои гуногуни қонуни ҷиноятӣ тасниф мегардад; набудани ҳолати фурубарии як таркиб ба таркиби дигар, ки маҷмуи воқеиро аз маҷмуи идеалӣ асосан фарқ мегузорад; инчунин, фосилавӣ будани кирдорҳои ҷиноятӣ, ки дорои хусусиятҳои алоҳидаи объективӣ ва субъективӣ мебошанд. Маҷмуи идеалӣ, ки як кирдори ягона бо нишонаҳои якчанд таркиби ҷиноятиро дар бар мегирад, аз хавфи ҷамъиятии баланди гунаҳгор шаҳодат намедиҳад, зеро ки дар татбиқи нияти ҷиноятӣ пайдарҳамӣ вуҷуд надорад.

Ҳангоми муайян намудани маҷмуи воқеии ҷиноятҳо қонунгузориҳои ҷиноятӣ тартиби махсуси таъини ҷазоро пешбинӣ менамояд, ки унсурҳои ҳатмии зеринро дар бар мегирад: яқум, муайянкунии мустақили ҷазо барои ҳар як кирдори алоҳидаи ҷиноятӣ; дуҷум, татбиқи қоидаҳои махсуси ҳисобкунии ҷазои ниҳой тавассути қисман ё пурра зам кардани онҳо; сеҷум, ба назар гирифтани ҳатмии нишондиҳандаи умумии хавфи ҷамъиятии тамоми маҷмуи кирдорҳои содиршуда аз ҷониби суд. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки ҷазо боадолатона бо назардошти ҳолатҳои ҳар як парвандаи алоҳида татбиқ карда шавад.

Боби дуюм «Таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо» аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби аввал бо номи «Асосҳои умумии таъини ҷазо ва хусусиятҳои татбиқи онҳо ҳангоми маҳкумқумшавӣ аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо» номгузорӣ шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба тезиси асосии зерин дода мешавад: татбиқи санксияҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳангоми сершумории ҷиноятҳо риояи ҳатмии принципҳои асосии ҳуқуқиро тақозо менамояд. Ин муқарраротҳои меъёрӣ новобаста аз шумораи ҳуқуқвайронкуниҳои ба айбдоршаванда воғузоршуда, ҳатмияти ҳудро нигоҳ медоранд.

Дар доираи мавзуи мавриди назар таъкид мегардад, ки судҳо ҳангоми қабули қарор оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дорои аломатҳои сершумории ҳуқуқвайронкунӣ мебошанд, бояд қатъиян аз меъёрҳои асосии зерин роҳнамоӣ кунанд: талаботи муносибати фардисозӣ дар таъини ҷораи ҷавобгарӣ, ғояҳои адолати ҳуқуқӣ, презумпсияи гунаҳгорӣ ва принципҳои инсондӯстонаи ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қобили зикр аст, ки мавқеъҳои зикршуда на танҳо ҳангоми баррасии як ҷинояти алоҳида, балки дар ҳолатҳои бо маҷмуи мураккаби кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ алоқаманд низ аҳамияти ҳудро нигоҳ медоранд, ки бо маводи муруфияҳои судӣ тасдиқ мегардад. Дар ин робита муаллиф диққати махсусро ба он ҷалб менамояд, ки безътиной ба ин принципҳо ҳангоми муайян намудани ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо метавонад ба поймолшавии ҷиддии ҳуқуқҳои судшаванда оварда расонад. Риояи ин принципҳо махсусан дар ҳолатҳои сершумории ҷиноятҳо муҳимияти хос пайдо мекунад, зеро дар ин ҷо дар назди мақомоти татбиқкунандаи қонун вазифаи дучониба қарор дорад: на танҳо таснифи дақиқи ҳар як

кирдори алоҳида, балки таҳлили ҳамаҷонибаи ҳолатҳои парванда дар робитаи мутақобилаи онҳо.

Қайд мегардад, ки судяҳо аксаран бо муносибати расмӣ ҳолатҳои парвандаро муайян намеkunанд ва танҳо бо ба назар гирифтани асосҳои умумӣ маҳдуд мешаванд. Ҳарчанд ки дар аксари ҳолатҳо дар ҳукм ишора мешавад, ки ҷазо «бо ба назар гирифтани шахсияти судшаванда» таъин гардидааст, аммо дар амал хусусиятҳои фардии таъсиргузор ба интиҳоби ҷазо дақиқ ва мушаххас намешаванд. Набудани меъёрҳои возеҳи арзёбии шахсияти судшаванда боиси номуайяни ва интиҳоби ихтиёрӣ дар қабули қарорҳо мегардад. Ин ҳолат зарурати таҷдиди таҷрибаи мавҷударо, ки бо муносибати расмӣ нисбат ба баҳодиҳии хавфи ҷамъиятии ҷиноят алоқаманд аст, нишон медиҳад. Дар чунин ҳолатҳо судҳо бо истинодҳои умумӣ ба меъёрҳои Кодекси ҷиноятии ҚТ маҳдуд шуда, хусусиятҳои сифатӣ (хусусияти кирдор) ва миқдорӣ (дараҷаи хавфи кирдор)-ро ба таври зарурӣ мушаххас намеkunанд. Ин ҳолат бо принципи адолати таъини ҷазо мухолифат дорад ва дар қисми асосноккунандаи ҳукм бояд ҳатман хусусияти объекти таҷовуз, ҳаҷми зарари расонида, хусусиятҳои тарзи содиркунии ҷиноят ва гунаҳгорӣ дақиқ инъикос ёбанд.

Ба ақидаи муаллиф, муайян кардани ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунанда аҳамияти муҳим барои судҳо ҳангоми қабули ҳукми дуруст доранд. Дар заминаи ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунанда ду масъалаи баҳснок қайд мешаванд. Масъалаи аввал хусусияти ин ҳолатҳоро дар бар мегирад, масъалаи дуюм бошад, таъсири онҳоро ба интиҳоби ҷазо ҳангоми содир шудани якчанд ҷиноят аз ҷониби шахс фаро мегирад. Муаллиф бар он назар аст, ки ба ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунанда на танҳо омилҳои дохил мешаванд, ки бевосита дар Кодекси ҷиноятии ҚТ дар таркиби мушаххаси ҷиноят муайян шудаанд. Илова бар ин, бояд омилҳои бештаре ба назар гирифт, ки ба таври ғайримустақим ба шахсияти гунаҳгор ва дар натиҷа ба интиҳоби ҷораи ҷавобгарии ҷиноятӣ таъсир мерасонанд. Номгуӣи ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунанда дар моддаҳои 61 ва 62-и Кодекси ҷиноятии ҚТ пешбинӣ шудааст. Ин ҳолатҳо аз ҷониби суд ҳангоми муайян намудани ҷазо барои ҳар як ҷинояти алоҳида ба маҷмӯи дохилшаванда ба назар гирифта мешаванд ва ба таври ғайримустақим ба ҷораи ниҳии ҷазо таъсир

мерасонанд, зеро он аз ҷазоҳое иборат аст, ки барои ҳар як кирдор таъин шудаанд. Аз ин рӯй, агар ҳукм бинобар арзёбии нодурусти ҳолатҳои сабуккунанда ё вазнинкунанда бозбинӣ шавад ва ин тағйироти ҷазо барои лаҳзаҳои алоҳидаро дар назар дошта бошад, зарур аст, ки чораи ниҳии ҷазои таъиншуда низ дақиқ карда шавад.

Ҳамин тариқ, асоснокии ҳукми ниҳии судӣ мустақиман аз он вобаста аст, ки ҳолатҳои сабуккунанда ё вазнинкунанда ҳангоми таъини ҷазо барои ҳар як ҷинояти алоҳида чӣ гуна дақиқ ва объективона муайян ва арзёбӣ мегарданд. Аз ин рӯ, судҳо ҳангоми таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо вазифадоранд, ки ин ҳолатҳоро ба таври объективӣ ва ҳамаҷониба муайян карда, ба онҳо баҳодиҳии дуруст диҳанд. Дар баробари ин, маълумоти муайяне ба монанди тавсифи мусбат, синни ҷавон, мавҷудияти оила ва мақоми таъминкунандаи оила, дар алоҳидагӣ аз хавфи зиёда ё ками ҷиноят шаҳодат намедиҳанд. Ин аломатҳо на ҳамеша инъикосгари дараҷаи хавфи кирдор ё шахсияти судшаванда мебошанд. Бинобар ин, истифодаи онҳо ҳамчун асос барои кам ё зиёд кардани ҷазо бояд хеле боэҳтиёт ва танҳо бо назардошти тамоми ҳолатҳои парванда сурат гирад.

Суд қоидаҳои асосии таъини ҷазоро алоҳида барои ҳар як ҷиноят татбиқ мекунад, ҳатто агар шахс якбора якчанд ҷиноятро дар доираи маҷмуъ содир карда бошад. Таҳлили амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ нишон медиҳад, ки аксаран дар татбиқи ин қоидаҳо муносибати расмӣ мавҷуд аст: сарфи назар нишон дода шудани ба назар гирифтани шахсияти судшаванда, дар ҳуҷҷатҳои муурофиавӣ мушаххаскунии (1) хусусиятҳои шахсияте, ки ба ҷазо таъсир мерасонанд, (2) алоқамандии онҳо бо дараҷаи вазнинии кирдор ва (3) механизми татбиқи принципҳои фардикунонӣ ва адолат мавҷуд нест.

Дар зербоби 2.2. «Тарзҳои таъин намудани ҷазои ниҳӣ аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо» муаллиф тарзҳои таъин намудани ҷазои ниҳӣ аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳоро таҳлил намудааст. Ў қайд менамояд, ки таъини ҷазо аз руи маҷмуи ҷиноятҳо ҳамчун институти алоҳидаи ҳуқуқи ҷиноятӣ шуравӣ аввалин маротиба дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шуравии Федеративии Сотсиалистии Руссия (минбаъд КҶ ҚШФСР) аз 1 юни соли 1922 муқаррар шуда буд. Баъдан бо инкишофи қонунгузори ҷиноятӣ падидаи мазкур

якчанд маротиба дар кодексҳои ҷиноятии минбаъда мукаммал карда шуда буд.

Рисоланавис қайд менамояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиқлол 21 майи соли 1998 Кодекси ҷиноятии худро қабул намуд, ки он қоидаҳои нав барои таъини ҷазо аз руи маҷмуи ҷиноятҳо ва ҳукмҳоро ворид сохт. Акнун назари нав ба табиати ҳуқуқи маҷмуи ҷиноятҳо, механизмҳои ташкил ёфтани он, тарз ва шартҳои таъини ҷазо аз руи маҷмуи ҷиноятҳо, инчунин доираи ҳадди пурзур намудани ҷавобгарӣ ба миён омад.

Яке аз масъалаҳои муҳимтарин тарзи муайян кардани ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо мебошад. Қонунгузориҳои ҷиноятӣ вобаста ба хусусиятҳои парванда тарзҳои гуногуни таъини ҷазоро пешбинӣ мекунад, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ бо номҳои мухталиф зикр мегарданд.

Дар заминаи танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ моддаи 67-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми махсуси таъини ҷазоро барои маҷмуи ҷиноятҳо муқаррар мекунад, ки ду тарзро дар бар мегирад: фурубарӣ ё зам кардани ҷазо. Дар ин маврид қонунгузор огоҳона доираи татбиқи ин тарзҳоро бо ҷиноятҳои наҷандон вазнин ва дараҷаи миёна маҳдуд кардааст. Ин маҳдудият барои риояи принципҳои адолати ҷазо ва тақсими дурусти ҷавобгарӣ пешбинӣ шудааст. Илова бар ин, дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ қайд шудааст, ки парванда метавонад бо тартиби соддашуда баррасӣ шавад, агар шароити муайян риоя гардида бошанд. Ҳангоми татбиқи ин тартиб «ҷазои таъйинкардаи суд наметавонад аз ду се ҳиссаи муҳлат ё ҳадди ниҳии ҷазое, ки барои ҷиноятҳои содиршуда пешбинӣ шудааст, зиёд бошад» (банди 6 моддаи 310-и КҶ ҚТ) [2].

Таҳлили ҳукмҳои судӣ нишон медиҳад, ки риоя накардани талаботи мурофиавии пешбинишуда дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Тоҷикистон аксар вақт боиси тағйир додани ҳукмҳои судӣ мегардад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва амалияи судӣ масъалаи таъини ҷазо ҳангоми содир намудани якчанд ҷиноят баҳснок мебошад. Муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки хавфи ҷиноят на танҳо аз ҳуди кирдори содиршуда, балки аз шахсияти содиркунандаи он низ вобаста аст. Инчунин ҳар як ҷинояти нав хавфи умумии кирдорҳои содиршударо боз ҳам зиёдтар мекунад.

Чунин принципи таъини ҷазо маънои онро дорад, ки ҷазо барои ҷинояти сабуктарро ҷазои барои ҷинояти вазнинтар таъингардида фуру мебарад. Ин механизми ҳуқуқӣ дар ҳолатҳое истифода мешавад, ки он барои расидан ба мақсадҳои ҷазо, барқарор кардани адолат, ислоҳи гунаҳгор ва пешгирии ҷиноятҳои нав кофӣ мебошад.

Мутобиқи қисми 2 моддаи 67 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, суд дар интиҳоби тарзи таъини ҷазо то андозе озод мебошад, зеро меъёрҳои возеҳ барои татбиқи ин ё он тарзи пурзур ё сабук намудани ҷазо вучуд надоранд. Ин ҳолат ба амалияи яонаи судӣ мусоидат намекунад, ва аз ҷумла боиси татбиқи беасоси ҳамон як тарз дар ҳолатҳои гуногун гардад.

Барои ба низом даровардани ҳолатҳои мавриди баррасӣ, мувофиқи мақсад аст, ки ҳадди ақал ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйироту иловаҳо ворид карда шаванд. Аз ҷумла, бояд ба таври мушаххас муқаррар шавад, ки судҳо ҳангоми иваз намудани ҷазои саҳт ба ҷазои сабуктар вазифадоранд, ки хусусият ва дараҷаи вазнинии ҷазои таъингардидаро ба назар гиранд. Инчунин тартиби татбиқи қисман замкунии ҷазоҳо бояд муайян карда шавад. Масалан, агар як ҷазо қорҳои ҳатмӣ бошад ҷазои дигар маҳрум сохтан аз озодӣ бошад. Инчунин, бояд фарқи назарраси муҳлат ё дараҷаи вазнинии ҷазо барои ҷиноятҳои гуногун ба эътибор гирифта шавад. Татбиқи дурусти қисман замкунии ҷазоҳо муҳим мебошад. Ҳангоми интиҳоби тарзи таъини ҷазо (сабуксозӣ, қисман ё пурра замкунии ҷазоҳо), суд вазифадор аст, ки ҳамаи ҳолатҳои зикршударо ба назар гирад. Дар ин маврид суд бояд аз принципҳои зерин роҳнамоӣ кунад: а) мувофиқат ба қонун – чораҳои интиҳобшуда бояд ба муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (банди 1 моддаи 8) бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии кирдорҳо мувофиқат кунанд; б) набудани саҳтгирии зиёдатӣ – ҷазои ниҳой набояд беасос саҳт бошад ва тавозунро байни вазифаҳои ҷазодиҳӣ ва пешгирӣ нигоҳ дорад.

Ҷазои таъингардида бояд чунин бошад, ки андоза ва муҳлати он барои ислоҳи гунаҳгор ва барқарор намудани адолат дар ҷомеа кофӣ буда, ба пешгирии ҷиноятҳои нав мусоидат намояд. Меъёри асосӣ ҳангоми интиҳоби чораи ҷавобгарӣ дараҷаи хавфи ҷамъиятии кирдор ва шахсияти гунаҳгор мебошад.

Ҳар қадаре ки хавфи ҷинойт ва ҷинойткор зиёдтар бошад, ҳамон андоза намуди ҷазо ва дараҷаи саҳтии он, инчунин тарзи муайян намудани ҷазои ниҳой саҳттар мешавад. Дар робита ба шумораи умумии ҷинойтҳо сухан дар бораи хавфи ҷамъиятии омили сершумории ҷинойтҳо меравад. Дар чунин маврид ҷазои ниҳой бояд мустақиман аз таркиби гурӯҳи ҷинойтҳо вобаста бошад. Он метавонад оддӣ (бо як унсури ҷинойт маҳдуд шавад) ё мураккаб (аз ҳисоби қисман ё пурра зам кардани ҷазоҳо) бошад.

Ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки асоси интиҳоби тарзи таъини ҷазо хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҷинойт, инчунин шахсияти гунаҳгор мебошад, ки зарурати саҳттар ё сабуктар кардани ҷазоро муайян мекунад.

Омилҳои интиҳоби тарзи таъини ҷазо ҳолатҳои умумӣ мебошанд, ки дар хусусиятҳои ҳуқуқӣ-ҷинойтии кирдори содиршуда, инчунин маълумот дар бораи шахсияти гунаҳгор инъикос мегарданд. Ҳамаи ин омилҳо бояд ба таври маҷмӯӣ арзёбӣ ва татбиқ гарданд ва ҳеҷ кадоме аз онҳо ҳамчун омили мустақил қабул карда намешаванд (масалан: ангеа, мақсад, воситаҳои расидан ба мақсад, маълумоти шахсӣ, ҳолатҳои сабукунанда ва вазнинкунанда ва ғайра). Нишондиҳандаи вазнинии маҷмӯи воқеии ҷинойтҳо нисбат ба маҷмӯи идеалии ҷинойтҳо нисбӣ мебошад ва дар чунин ҳолат бояд тарзи пурра зам кардани ҷазоҳо татбиқ карда шуда, инчунин усули дохил кардани ҷазоҳо ба маҷмӯи идеалӣ ба назар гирифта шавад. Дар баъзе ҳолатҳо маҷмӯи идеалӣ метавонад аз маҷмӯи воқеӣ хатарноктар бошад. Масалан: 1) маҷмӯи идеалии ҷинойтҳо – куштори як нафар ва сӯиқасд ба ҷони нафари дигар, ки бо як тир анҷом ёфтааст ва 2) маҷмӯи воқеии ду кирдори ҷинойтӣ – яке дуздӣ ва дигаре ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт.

Ҷинойтҳое, ки дар ҳолати аввал зикр шудаанд, назар ба ҷинойтҳои ҳолати дуюм хавфнокии бештар доранд. Таъкид мегардад, ки қоидаи таъини ҷазо барои якчанд ҷинойт ё тибқи якчанд ҳукм баҳснок мебошад, зеро ки он саҳтии ҷазоро зиёд мекунад. Дар чунин ҳолатҳо судҳо чораҳои саҳттарро интиҳоб мекунанд, назар ба он, ки метавонистанд барои ҳар як ҷинойт алоҳида таъин кунанд. Аз ин сабаб ҷавобгарии умумӣ саҳттар мешавад. Тарзи қисман замкунии ҷазоҳо чунин аст, ки ба ҷазои саҳттарин танҳо як қисми ҷазои сабуктар барои ҷинойтҳои дигар илова мегардад. Дар натиҷа, ҷазои ниҳой аз ҳадди аксари ҷазо

барои як ҷинояти алоҳида зиёдтар мегардад, вале аз андозаи умумии ҷазоҳо барои ҳамаи ҷиноятҳо камтар аст. Дар мавриди тарзи татбиқи ин усул байни олимони ҳуқуқшинос мавқеи ягона вучуд надорад, вале ду варианти асосӣ маъмул мебошанд: «а) ба ҷазои саҳттарин барои як ҷиноят қисмҳои ҷазоҳо барои ҷиноятҳои дигари содиршуда илова мешаванд; б) ҷазои миёна таъин мегардад, ки ҷавобгариро барои ҳар як ҷинояти алоҳида ба назар мегирад». Инчунин варианти замкунии пурраи ҷазоҳо барои ҳамаи эпизодҳо вучуд дорад, вале он хеле кам татбиқ мегардад ва асосноккунии махсусро талаб мекунад.

Замкунии пурраи ҷазоҳо дар иловаи мутлақи якчанд ҷазои мустақил ифода меёбад, ки нигоҳ доштани ҳаҷми умумии ҷавобгари ҷиноятиро тавсиф мекунад. Он амали оддии арифметикӣ мебошад — ҷамъбасти ҷазоҳо, ки ҳар кадоми онҳо хусусиятҳои сифатӣ ва нишондиҳандаҳои миқдории инфиродии ҳудро нигоҳ медоранд. Натиҷаи ниҳони он афзоиши ҷазои ниҳой мутаносибан бо афзоиши шумораи таркиби ҷиноятҳо мебошад. Афзоиши мутаносиби ҳаҷми умумии ҷазо маънои онро дорад, ки ҳар қадар ҷазо барои як ҷинояти алоҳида саҳттар бошад, ҳамон қадар ҷавобгари умумӣ барои ҳамаи кирдорҳои содиршуда зиёдтар мешавад. Ҳангоми замкунии пурраи ҷазоҳо пайдарҳамии иҷроиши онҳо ба муҳлати умумии ниҳой таъсире намерасонад, зеро чораи умумии ҷазои таъингардида аз ҷониби суд ба назар гирифта мешавад. Замкунии пурраи ҷазоҳо маънои онро дорад, ки муҳлати ниҳони ҷазо тавассути ҷамъбасти оддии ҳамаи ҷазоҳои тингардида барои ҳар як ҷинояти алоҳида муайян мегардад. Ин тарз дар ҳолатҳои татбиқ мешавад, ки ҷиноятҳои содиршуда якхела вазнин ва хавфнок бошанд ва муносибати гунаҳгор нисбати онҳо низ яксон бошад.

Ҳеҷ кадом аз ҷиноятҳоро набояд муҳимтар ё камтар хавфнок ҳисобид, аммо қонун тақозо мекунад, ки ҷавобгарӣ барои ҳар яке аз онҳо саҳттар карда шавад.

Иштибоҳи судҳо дар он зоҳир мегардад, ки муҳлати дар ҳабси пешакӣ буданро ба муҳлати ҷазо тибқи ҳукми аввал дохил менамоянд. Муҳлати ҷазои боқимонда тибқи ҳукми аввал ва муҳлати ҳабси пешакӣ бояд ба таври ҷудогона ва равшан нишон дода шаванд. Қисми ҷазое, ки шахс тибқи парвандаи аввал адо кардааст, ба назар гирифта намешавад.

Таҳияи меъёрҳои тафриқавӣ барои татбиқи фурубарии ҷазоҳо аҳаммияти махсус пайдо мекунад. Ин меъёрҳо бояд арзёбии маҷмуии нишондодҳои сифатӣ ва миқдории хавфи ҷамъиятии маҷмуи кирдорҳо, мавҷудияти робитаи субъективӣ-замонӣ байни кирдорҳои ҷиноятӣ ва хусусиятҳои криминологии шахсияти гунаҳгорро дар бар гиранд.

Пас аз омӯзиши нуқтаи назарҳои мухталиф нисбати ин масъала муаллифи рисолаи илмӣ ба хулосае меояд, ки зарурати маҳдуд кардани имконияти ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар танҳо барои он ҷиноятҳое, ки хусусият ва дараҷаи хавфнокиашон нисбат ба ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин чандон зиёд нест ва бинобар ин аксаран таъини ҷазоҳои сахтро талаб намекунанд, вуҷуд надорад.

Муаллифи рисола маҳдуд кардани татбиқи тарзи қисман замкунии ҷазоҳоро ҳангоми набудани зарурати замкунии пурраи онҳо имконпазир мешуморад. Татбиқи ин тарз дар ҳолатҳое имконпазир аст, ки ба маҷмуи ҷиноятҳо категорияҳои гуногуни ҷиноятҳо, аз ҷумла ҷиноятҳои пешбинишуда дар қисми 3 моддаи 67 Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешаванд. Аммо ҳангоми муайян кардани ҷазои ниҳой, ба назар гирифтани тамоми ҳолатҳои кор ҳатмист.

Қайд мегардад, ки замкунии пурраи ҷазоҳо дар дохил кардани мутлақи якчанд ҷазои мустақил ифода ёфта, нигоҳ доштани андозаи умумии ҷавобгарии ҷиноятиро тавсиф мекунад. Замкунии пурраи ҷазоҳо дар ҳолатҳое татбиқ мегардад, ки хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҷиноятҳои таркибӣ якхела мебошанд. Ҳеҷ кадом аз онҳо аз якдигар фарқи равшан надоранд, монета наметарсанд ва нисбат ба якдигар бартарӣ низ надоранд, аммо қонунгузор тақозо мекунад, ки ҷавобгарӣ барои ҳар ду ҷиноят сахттар карда шавад.

Қонунгузори муносири ҷиноятӣи Тоҷикистон муносибати омехтаро дар таъини ҷазо пешбинӣ мекунад, ки имконияти истифодаи тарзои фурубарӣ, пурра замкунӣ ва қисман замкунии ҷазоҳоро дар бар мегирад. Дар байни онҳо тарзи қисман замкунӣ аҳаммияти махсус дорад, зеро он имконият медиҳад, ки ҳангоми таъини ҷазо дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҷиноят ва ҳолатҳои мушаххаси парванда дақиқтар ба назар гирифта шаванд. Чунин тарз ба мақомоти судӣ имконияти ба даст овардани тавозуни

мувофиқро байни принципҳои адолат ва тафриқасозии ҷавобгарии ҷиноятӣ фароҳам меорад.

Дар низоми қисман замкунии ҷазоҳо ҷазои саҳттар мақоми асосиро касб мекунад ва барои ҷиноятҳои дигар ҷазоҳо бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии онҳо ба таври инфиродӣ муайян гардида, вазифаи иловагии пурзӯр кардани таъсири таъқибнамоиро иҷро менамоянд. Дар ин маврид суд, ҳангоми асос қарор додани ҷазои асосӣ, амалҳои зеринро анҷом медиҳад: (1) ҳолатҳои вазнинкунандаи марбут ба сершумории ҷиноятҳоро муайян мекунад; (2) дараҷаи таъсири онҳоро мушаххас месозад; (3) қисми мувофиқро аз ҷазои иловагӣ ҷудо мекунад; (4) онро ба таркиби ҷазои асосӣ ворид мекунад, ки дар натиҷа қисми боқимондаи ҷазо бекор шуда, ба ҷазои ниҳой фуру бурда мешавад.

Дар боби сеюми рисола, ки «Таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо» ном дорад, масоили муайян намудани қисми адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештара ва тарзҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо таҳлил шудаанд

Дар зербоби якуми боби сеюм «Муайян намудани қисми адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештара» муаллиф қайд менамояд, ки масъалаи муайян намудани қисми адонашудаи ҷазо ҳангоми аз тарафи шахсе, ки нисбаташ ҳукми айбдоркунандаи суд ҷой дораду ҷазоро пурра ё қисман адо накарда боз ҷиноят содир намудааст, ба миён меояд.

Муҳим аст, ки қонунҳое, ки тартиби таъини ҷазоҳо танзим мекунанд, такмил дода шаванд. Масъалаи такмили қонунгузорӣ дар мавриди таъини ҷазо ба шахсоне, ки ҷазоро тибқи ҳукми эътибори қонунӣ пайдокарда адо намуда, ҷинояти нав содир кардаанд, аҳамияти махсус дорад. Ин ҳолат як казуси мураккаби ҳуқуқиро ташкил медиҳад, ки таҳлили маҷмуии байнисоҳавиро аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазоҳои ҷиноятӣ ва криминология талаб менамояд. Қисми 1 моддаи 68 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар мекунад, ки «Агар маҳкумшуда пас аз баровардани ҳукм, вале то адои пурраи ҷазо ҷинояти нав содир карда бошад, суд ҷазоеро, ки аз рӯи ҳукми пештара то охир адо нашудааст пурра ё қисман ба ҷазои дар асоси ҳукми нав таъиншуда зам мекунад» [1].

Мутобиқи доктринаи умумии қабулшуда, дар ҷунин ҳолатҳо мақомоти судӣ вазифадоранд, ки тартиби махсуси таъини ҷазои

ниҳоиро истифода баранд, ки марҳилаҳои зерини муҳофизатро дар бар мегирад: таъини ҷазои алоҳида барои ҷинояти нав тибқи қисми махсуси Кодекси ҷиноятии ҚТ; ҳисоб намудани қисми адонашудаи ҷазо тибқи ҳукми аввал бо назардошти муҳлати воқеан адошуда, рафтори маҳкумшуда, дараҷаи ислоҳшавӣ ва дигар омилҳои криминологии муҳим. Пурра ё қисман замкунии ҷазоҳо бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии маҷмуи кирдорҳо, шахсияти гунаҳгор, ҳолатҳои сабукунанда ва вазнинкунандаи ҷазо имконпазир аст.

Тартиби пайдарпайи таъини ҷазо дар моддаи 68 Кодекси ҷиноятии ҚТ муайян шудааст.

Муаллиф роҳҳои зам кардани қисми адонашудаи ҷазоро ба ҷазои нав таъкид менамояд. Дар ин маврид қисми адонашудаи ҷазо дар ҳолатҳои зерин ифода меёбад:

- якум, муайянкунии нодурусти қисми адонашудаи ҷазо тибқи ҳукми пештара ба таъини нодурусти ҷазои ниҳой оварда мерасонад;

- дуум, ҳукми судӣ оид ба ҷазои нав бояд ҳатман қисми иҷрошуда ва боқимондаи қисми иҷронашудаи ҷазои қаблан таъингардидаро аз ҳам ҷудо намояд.

Агар маҳкумшуда ҷинояти нав содир кунад, суд ба ҷазои таъиншуда тибқи ҳукми нав қисми адонашудаи ҷазоро аз ҳукми қаблӣ илова менамояд.

Раванди таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо аз якчанд марҳила иборат аст.

Марҳилаи аввал таҳлили алоҳидаи ҳар як таркиби ҷиноятро дар назар дорад: суд хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии ҳар як кирдорро мутобиқи Кодекси ҷиноятии ҚТ муайян намуда, ҷазои пешакиро дар доираи санксияи модда таъин мекунад. Дар ин марҳила ба бандубасти дурусти кирдор ва муайян кардани ҳамаи аломатҳои вазнинкунандаи он таваҷҷуҳи махсус дода мешавад.

Дар марҳилаи дуум баҳодиҳии муқоисавии дараҷаи вазнинии ҳамаи ҷиноятҳои содиршуда сурат мегирад. Судяҳо вазифадоранд муайян кунанд, ки кадоме аз кирдорҳо аз рӯи хусусият ва оқибатҳои худ аз ҳама вазнинтар мебошад. Ин арзёбӣ бо назардошти омилҳои гуногун, аз ҷумла ҳаҷми зарари расонидашуда, шакли гуноҳ, тарзи содиркунии ҷиноят ва нақши судшаванда дар ҷинояти гурӯҳӣ анҷом дода мешавад.

Марҳилаи сеюм татбиқи бевоситаи қоидаҳои маҷмуъро пешбинӣ мекунад. Вобаста ба намуди маҷмуъ (воқеӣ ё идеалӣ), суд тарзи мувофиқи зам кардани ҷазоҳоро интиҳоб мекунад: ё замкунии пурраи ҷазо, ё тарзи фурубарӣ, яъне ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар, ё қисман замкунии ҷазоҳо. Суд вазифадор аст, ки дар ҳукм тарзи интиҳобшудаи зам кардани ҷазоро асоснок намояд.

Дар марҳилаи ниҳой ҳолатҳои сабуккунанда ва вазнинкунандае, ки ба тамоми маҷмуи ҷиноятҳо дахлдоранд, ба назар гирифта мешаванд. Суд мутобиқати ҷазои ниҳойро бо принципҳои адолат ва фардисозии ҷавобгарӣ месанҷад. Таваҷҷуҳи махсус ба риояи кафолатҳои мурофиавии ҳуқуқҳои маҳкумшуда дода мешавад, аз ҷумла ҳуқуқ ба шикоят кардани ҳукм дар қисми ҷазои таъингардида.

Ҳангоми содир намудани ҷинояти нав аз ҷониби шахсе, ки ҷазоро адо мекунад, қисми адонашудаи ҷазо ба ҷазои нав илова мегардад.

Суд ҳангоми ҳал намудани масъалаи тарзи зам кардани ҷазоҳо метавонад пушаймонии судшаванда ё кӯмаки ғайриқонунии ӯро ба мақомоти тафтишотӣ ба назар гирад. Баъзан дар шахс ҳолатҳои мавҷуданд, ки хавфи камтари ҷамъиятии ӯро нишон медиҳанд. Дар чунин ҳолатҳо суд метавонад ҷазои сабуктар таъин кунад. Аксаран қисман замкунии ҷазоҳо татбиқ мегардад. Дар ин маврид «ҷазои ниҳой тибқи маҷмуи ҳукмҳо бояд аз ҷазое, ки барои содир кардани ҷинояти нав таъин шудааст ва инчунин аз қисми адонашудаи ҷазо тибқи ҳукми қаблии суд зиёдтар бошад» [1].

Қайд мегардад, ки мушкилоти таърихии таъини ҷазо ба шахсе, ки аллакай ҷазоро адо мекунад ва ҷинояти нав содир мекунад, ба таври қисман танзим гардида буд. Дар Кодекси ҷинояти амалкунандаи ҚТ аз ҷониби қонунгузор дастовардҳо ва камбудии танзими ҳуқуқии пештара бештар ба назар гирифта шудаанд. Дар айни замон таҳрири амалкунандаи модда низ аз камбудии ҳоли нест, ки зарурати пешниҳодҳои такмилдиҳии онро ба миён меорад.

Таъини ҷазо тибқи маҷмуи ҳукмҳо – ин қоидаи махсуси ҳуқуқӣ мебошад. Он дар ҳолатҳои татбиқ мегардад, ки шахс ҷинояти навро пеш аз пурра адо намудани ҷазои қаблӣ содир мекунад. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки шахс барои ҷомеа хавфи

бештар дорад. Дар чунин маврид қонунгузори ҷиноятӣ истифодаи чораҳои саҳттари таъсир ва меъёрҳои мураккабтари муайян кардани ҷазои ниҳойро пешбинӣ менамояд. Ҳангоми муайян кардани қисми адонашудаи ҷазо саҳеҳияти ҳисобкунии судӣ аҳамияти калидӣ дорад, зеро саҳеҳ набудани он метавонад ба иштибоҳ дар ташкили ҷазои ниҳой тибқи маҷмуи ҳукмҳо оварда расонад. Масъалаи ҷудо кардани қисмҳои адоншуда ва адонашудаи ҷазо таваҷҷуҳи махсусро талаб менамояд. Дар ин ҳолат санаи эълони ҳукми судӣ оид ба ҷинояти нав бояд ҳамчун нуқтаи муҳимми ҷудо кардани ин давраҳо ба назар гирифта шавад, на лаҳзаи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукм. Қисми адоншудаи ҷазо аз лаҳзае ҳисобида мешавад, ки шахс воқеан ба адои он оғоз кардааст. Дар ин маврид муҳлате, ки шахс пеш аз муурофия таҳти боздошт қарор дошт, ба назар гирифта намешавад. Агар ҷазо ҳанӯз оғоз нашуда бошад, муҳлат аз рӯзи эътибор пайдо кардани ҳукм ҳисоб карда мешавад. Ҳисобкунӣ дар лаҳзаи эълони ҳукми нав хотима меёбад, на дар лаҳзаи эътибор пайдо кардани он.

Дар зербоби дуҷуми боби сеҷуми рисола, ки «**Тарзҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо**» ном дорад, муаллиф қайд менамояд, ки дар қисми 1 моддаи 68 КҶ ҚТ қонунгузор аввал тарзи замкунии пурраи ҷазоҳо ва сипас қисман замкунии онро зикр намудааст, ки мантиқан судҳоро ба истифодаи бештар аз тарзи замкунии пурраи ҷазоҳо ҳидоят менамояд. Вале сарфи назар аз ин, дар амалия ҳатто вақте ки истифодаи тарзи замкунии пурраи ҷазоҳо мақсаднок аст, судҳо онро татбиқ намеkunанд. Ин ба он оварда мерасонад, ки маҳкумшуда, бидуни баровардани ҳулосаҳои зарурӣ, ҷиноятро такроран содир мекунад, ки ба расидан ба мақсадҳои ҷазо ва баҳусус ба пешгирии ҷиноятҳо мусоидат намекунад.

Ба ақидаи муаллиф, масъалаи истифодаи тарзи замкунии пурраи ҷазоҳо ҳангоми таъини ҷазо тибқи маҷмуи ҳукмҳо бояд боэҳтиёт баррасӣ шавад, то ки ҷазои ниҳой ба муҳлатҳои беасос калон танҳо бо назардошти ногузирии ҷазо таъин нагардад. Тавре ки дар адабиёти ҳуқуқӣ низ зикр шудааст, таъини муҳлатҳои дарози маҳрум сохтан аз озодӣ асосҳои муътамади ҳудро надорад. «Муҳлатҳои дарози маҳрум сохтан аз озодӣ, ки зиёда аз 10 солро ташкил медиҳанд, ба гум шудани робитаҳои муфиди иҷтимоӣ оварда мерасонанд, ки мушкilotи зиёдеро дар

мутобиқати иҷтимоии маҳкумшудагон пас аз озодшавӣ эҷод мекунад». Дар чунин ҳолатҳо «маҳкумшуда дурнамои озодшавии худро намебинад ва ҳавасмандии ӯ барои ислоҳшавӣ аз байн меравад».

Ҳамин тариқ, се тарзи таъини ҷазо тибқи маҷмуи ҳукмҳоро ҷудо мекунад: «1) тарзи пурра зам кардани ҷазоҳо; 2) қисман зам кардани ҷазоҳо ва 3) ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар» [1].

Тарзи аввали таъини ҷазо дар он зоҳир мегардад, ки муҳлати ҷазо барои ҷинояти нав пурра бо муҳлати боқимондаи ҷазои тибқи ҳукми қаблӣ якҷоя карда мешавад. Масалан, ба шахс се соли зиндон таъин карда шудааст. Ў як солро адо намуда, ҷинояти навро содир мекунад. Суд барои ҷинояти нав панҷ сол ҷазо таъин мекунад. Дар натиҷа шахс бояд ҳамагӣ ҳафт солро адо кунад. Тибқи амалияи судӣ тарзи пурра зам кардани ҷазо бештар дар ҳолатҳое татбиқ мешавад, ки қисми боқимондаи ҷазои қаблӣ ба ҷазои сабуктар иваз шуда бошад ва маҳкумшуда пас аз он боз ҷинояти нав содир кардааст.

Тарзи дуюм қисман зам кардани ҷазоҳоро пешбинӣ менамояд. Дар ин ҳолат ба ҷазои ҷинояти нав танҳо як қисми муҳлати боқимондаи ҷазо аз ҳукми қаблӣ илова карда мешавад.

Ин тарз имкон медиҳад, ки дараҷаи саҳтии ҷазои таъингардида бо назардошти хусусият ва дараҷаи хавфи ҷамъиятии кирдорҳои содиршуда тафриқа карда шавад. Ҳамчунин бояд қайд кард, ки илова кардани ҷазо дар ҳолатҳое қисман ба ҳисоб меравад, ки суд танҳо чанд соли боқимондаи ҷазоро зам мекунад, на танҳо чанд моҳ ё рӯзро, инчунин дар ҳолатҳое, ки суд илова кардани танҳо як қисми солҳои боқимондаи ҷазоро кофӣ мешуморад. Дар чунин ҳолат истифодаи оддии низоми қисман илова кардани ҷазоҳо расман наметавонад барои таъмини адолати иҷтимоӣ ва пешгирии ҷиноятҳои нав мусоидат намояд. Судҳо бояд онро тавре истифода баранд, ки ба кам шудани ҷазо барои ҷинояти таъингардида тибқи ҳукми аввал оварда нарасонад. Ин талабот аз он бармеояд, ки кирдорҳои ҷиноятӣ, ки пас аз маҳкумшавӣ ва дар вақти адои ҷазо содир шудаанд, нисбат ба маҷмуи ҷиноятҳо намуди хавфноктари кирдори ҷиноятиро ташкил медиҳанд. Дар чунин ҳолат истифодаи шартии тарзи қисман фурубарии ҷазо барои

таъмини адолати иҷтимоӣ ва пешгирии содир шудани ҷиноятҳои нав мақсаднок нест.

Тарзи фурубарии ҷазоҳо дар он ифода меёбад, ки як ҷазо ҷазои дигарро фаро мегирад. Бояд қайд кард, ки дар муқоиса бо тарзи қисман зам кардани ҷазо, ки танҳо як қисми ҷазои боқимондари зам мекунад, ҷазо барои ҷинояти нав бояд пурра зам карда шавад. Ҳангоми истифодаи ин тарзи фурубарии ҷазо аҳамият надорад, ки қисми боқимондаи муҳлати ҷазои таъингардида барои ҷинояти навро фаро мегирад ё баръакс. Меъёри асосӣ фуру бурдани ҷазои сабуктар аз ҷониби ҷазои сахттар мебошад. Суд ин тарзро танҳо дар ҳолатҳои истифода мекунад, ки ҷазо тибқи ҳукми нав ба ҳадди ниҳии иҷозатдодашуда барои ин намуди ҷазо мувофиқ буда, аз андозаи муқарраркардаи қонун зиёдтар шуда наметавонад. Қонунгузор ба мақомоти судӣ ҳуқуқи интиҳоби тарзи муайян кардани ҷазои ниҳиро тибқи маҷмуи ҳукмҳо ба таври назаррас додааст. Вале таҳлили таҷрибаҳои амалияи судӣ нишон медиҳад, ки қарорҳои қабулшуда дар интиҳоби тарзи таъини ҷазо тибқи маҷмуи ҳукмҳо аксаран асоснокии кофӣ надоранд. Дар амалияи муосири судӣ муносибати ягона ба тафрикаи мафҳумҳои маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо вуҷуд надорад. Аз ин сабаб судҳо аксаран иштибоҳ мекунанд, ки баъдан аз ҷониби судҳои болоӣ ислоҳ карда мешаванд. Дар натиҷа, дар амалия нуқтаҳои назари гуногун оид ба тафрикаи дурусти ин шаклҳо ба вуҷуд омадаанд, ки боиси ҳукмҳои иштибоҳӣ ва баъдан бекор кардани онҳо аз ҷониби мақомоти болоӣ мегардад. Инчунин дар амалияи судӣ мушкилот дар муайян кардани қисми адонашудаи ҷазо ва инъикоси намуди ва андозаи онҳо дар ҳукми нав вуҷуд доранд. Зеро раванди мазкур ҳамоҳангсозии салоҳияти ихтиёрии судӣ ва талаботи ҳатмии қонуни ҷиноятиро дар бар гирифта, аз мақсад ва принципҳои адолат, мутаносибӣ ва фардикунондани ҷазо бармеояд.

ХУЛОСА

Дар хулоса, муаллиф натиҷаҳои асосиро, ки дар рафти тадқиқот ба даст омадаанд, ҷамъбаст кардааст. Ҳамин тавр, бо мақсади такмил додани амалияи судӣ ва қонунгузорӣ, муаллиф тағйиротро дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар

қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудааст.

Хулосаҳои асосии назариявии таҳқиқот:

1. Сершумории ҷиноятҳо вазъиятеро ифода мекунад, ки дар он шахс ду ё зиёда кирдори зиддиҳуқуқиро содир менамояд, новобаста аз он, ки ӯ барои ҳар яки онҳо ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад ё не (бо шарте, ки ҳолатҳои вучуд надоранд, ки имконияти таъини ҷазоро ҳадди ақал барои ду ҷиноят истисно мекунанд). Намудҳои сершумори ҷиноятҳоро бояд тавре ҷудо намуд, ки онҳо тавонанд хавфи объективии ҷамъиятии ҳам кирдорҳои содиршударо ва ҳам шахсони гунаҳгор дар содир намудани ин ҷиноятҳоро инъикос намоянд [6-М].

2. Дар моддаи 20 ҚҚ ҚТ маҷмуи воқеъ ва идеалии ҷиноятҳо ҷудо карда шудаанд, вале ҳангоми таъини ҷазо хусусиятҳои онҳо ба назар гирифта нашудаанд. Тавре ки таҳқиқот нишон дод, сатҳи хавфи маҳкумшудае, ки такроран ҷиноят содир кардааст, дар воқеъ баланд аст, зеро «такрорӣ» будани ҷиноят нишондиҳандаи амалҳои устувори зиддиҷамъиятӣ мебошад. Дар мавриди маҷмуи идеалӣ бошад, гунаҳгор кӯшиши устувори татбиқи нияти ҷиноятиро надорад, ки ин аз сатҳи нисбатан пасти хавфи ӯ барои ҷомеа шаҳодат медиҳад.

3. Асосҳои умумии таъини ҷазо қоидаҳои мебошанд, ки суд ҳангоми таъини ҷазо бояд ҳам дар баррасии як парвандаи ҷиноятӣ ва ҳам тибқи маҷмуи ҷиноятҳо аз онҳо роҳнамоӣ кунад [2-М].

Дар амалия аксаран истифодаи сатҳӣ аз ҷониби судҳо нисбат ба принципҳои асосии таъини ҷазо ба назар мерасад, ки он дар истифодаи ибораҳои қолабӣ бе таҳлили амиқи хусусиятҳои инфиродии парванда зоҳир мегардад. Чунин расмийгарой дар татбиқи расмии меъёрҳои умумии муайянкунии чораи ҷавобгарӣ бидуни таҳқиқи ҳамаҷонибаи ҳолатҳои мушаххаси ҷиноят ва шахсияти маҳкумшуда ифода меёбад [5-М].

4. Дар доираи мувофиқаи ҷиноятӣ суд уҳдадор аст, ки ҳар як кирдори зиддиҳуқуқиро ҳамчун таркиби мустақил ҳамаҷониба тасниф намояд. Чунин таҳлил таҳқиқоти муфассали маҷмуи аломатҳои таснифкунанда ва ҳолатҳои марбут ба ҷинояти мушаххасро дар назар дорад, ки он дар асоси принципҳои асосии татбиқи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ анҷом дода мешавад. Дар баробари ин, ҷиноятҳои алоҳида ҳамчун унсурҳои таркибӣ арзёбӣ мегарданд,

ки ин имкон медиҳад вобаста ба дараҷа ва хусусияти онҳо ҷазои ниҳоиро таъйин намуд [3-М].

5. Суд ҳангоми интиҳоби тарзи муайян кардани ҷазои ниҳой бояд принципҳои адолат ва фардикунондани ҷазоро бо назардошти хусусияти хавфнокӣ ва дараҷаи вазнинии ҷиноят риоя намояд [5-М].

6. Ҳангоми қисман зам кардани ҷазо, ҷазои саҳттарин ҳамчун ҷазои асосӣ ба назар гирифта мешавад. Ҷазо барои ҷиноятҳои дигар нақши танзимкунандагони иловагиро иҷро мекунад, ки ҷазои маҳкумшударо пурзӯр мекунад. Ҳангоми қабули ҳукм мақомоти судӣ, пеш аз ҳама, аз намуди асосии ҷазо, ки дар санксияи моддаи дахлдор пешбинӣ шудааст, роҳнамой мекунад. Дар ин маврид ҳолатҳое, ки зарурати пурзӯр кардани чораи ҷавобгариро бинобар содир шудани якчанд кирдори зиддиҳуқуқӣ ба вучуд меоранд, ба таври амиқ таҳлил карда мешаванд. Суд аз ҷазои нисбатан сабуктар он қисмеро ҷудо мекунад, ки пурзӯршавии ҷавобгариро барои чанд ҷиноят инъикос мекунад ва онро ба ҷазои асосӣ илова менамояд. Қисми боқимондаи ҷазои нисбатан сабуктар алоҳида татбиқ намегардад, балки пурра ба ҷазои умумӣ дохил мешавад [9-М].

7. Пурра зам кардани ҷазо дар ҳолатҳое сураат мегирад, ки хусусият, дараҷаи хавфи ҷамъиятӣ ва гунаҳгорӣ дар сатҳи яхела қарор доранд. Ҳеҷ кадом аз онҳо якдигарро маҳдуд намесозанд ва аз якдигар бартарӣ надоранд, вале дар айни замон қонунгузор тақозо мекунад, ки ҷавобгарӣ барои ҳарду ҷиноят пурзӯр карда шавад [5-М].

8. Мувофиқи меъёрҳои қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон се тарзи таъини ҷазо тибқи маҷмуи ҳукмҳо муайян шудааст: 1) пурра зам кардани ҷазоҳо; 2) қисман зам кардани ҷазоҳо; 3) ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар.

Дар қисми 1 моддаи 68 КҶ ҚТ қонунгузор аввал тарзи пурра зам кардани ҷазоҳоро ва баъдан қисман зам кардани ҷазоҳоро қайд намудааст, ки мантиқан судҳоро бештар ба истифодаи тарзи пурра зам кардани ҷазоҳо ҳидоят мекунад. Бо вучуди ин, дар амалияи судӣ судҳо аксар вақт ин тарзро татбиқ намеkunанд. Истифода накардани тарзи мазкури таъини ҷазо дар ҳолатҳое, ки шахс тақроран ҷиноят содир намуда, аз ҷазои қаблӣ хулосаҳои заруриро набаровардааст, наметавонад ба таъмини мақсадҳои

чазо ва хусусан пешгирии содир шудани ҷиноятҳои нав мусоидат намояд [7-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Маҳдуд кардани таркиби ҷиноятҳо танҳо бо кирдорҳои, ки то қабули ҳукми суд содир шудаанд, ғайри қобили қабул мебошад. Чунин ҳолат бо қисми 1 моддаи 84 Кодекси ҷиноятии ҚТ, қисми 2 моддаи 47 Кодекси муҳофизатии ҷиноятии ҚТ ва принципи бегуноҳӣ, ки дар моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст, мухолифат дорад. Аз ин рӯ, ворид кардани тағйирот ба моддаи 20 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад.

2. Ҷумлаи охири қисми 6 моддаи 67 КҶ ҚТ дар бораи ба муҳлати ҷазои ниҳой дохил кардани ҷазои адошуда тағйирро талаб мекунад, зеро чораи ҷавобгарӣ дар ҳукми нав метавонад на танҳо ба муҳлати муайян, балки дар намуди ҷазоҳои дигар, масалан, ҷарима, таъин карда шавад. Бинобар ин, қисми 6 моддаи 67 Кодекси ҷиноятии ҚТ ба таври зерин пешниҳод мегардад: «Дар ин ҳолат ҷазои аз рӯи ҳукми якум адогардида пурра ба муҳлати ҷазои ниҳой ҳисоб карда шавад» [10-М;11-М].

3. Дар қ. 2 м. 69 КҶ ҚТ суҳан оид ба тарзи махсуси таъин намудани ҷазо, яъне тарзи мустақилона таъин шудан ва иҷро гардидани ҷазоҳои меъравад, ки аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо таъин шудаанд, вале дар он нишондод оид ба таносуби ҷазоҳои ҷудогона муайян нашудааст.. Барои бартараф намудани чунин ҳолат ки мумкин аст, ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо пайдо шавад, пешниҳод мегардад, ки қисми 2 м.69 КҶ ҚТ чунин тағйир дода шавад:

«Агар ҷарима, маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаб ё фаъолияти муайян, маҳрум сохтан аз рутба ва мукофотҳо ё мусодираи молу мулк ҳамроҳ бо қорҳои ҳатмӣ, қорҳои ислотӣ, маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ, маҳдуд кардани озодӣ, нигоҳ доштан дар қисми интизомии ҳарбӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ, якумра аз озодӣ маҳрум кардан ё ҷазои қатл таъин шаванд, онҳо ба таври алоҳида иҷро мегарданд» [10-М;11-М].

4. Ба Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 март соли 2003 таҳти №5 «Доир ба таҷрибаи судӣ оиди таъин намудани ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо»

(бо тағйироту иловаҳо аз 23.06.2019 таҳти №18) чунин тағйиротҳо ворид карда шавад: «Ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо, агар нисбати ҳар кадоме аз ҷиноятҳо ҷазои қорҳои ишлоҳӣ таъин шуда бошад, дар мавриди истифода шудани тарзи қисман ё пурра зам намудани ҷазоҳо танҳо муҳлати қорҳои ишлоҳӣ зам карда мешавад. Ғоизи нигоҳ доштан аз музди меҳнат зам намегардад».

5. Пешниҳод мешавад, ки дар асоси принципи қонуният (қ.1 м.4 ҚЧ ҚТ) талаботи дар қ. 6 м.310 ҚМЧ ҚТ зикргардида, дар ҚЧ ҚТ мустаҳкам карда шавад.

6. Ҳангоми ба ҳисоб гирифтани муҳлати ҷазои аз рӯи ҳукми аввали суд адогардида ба хатогӣ роҳ дода, ба он муҳлати дар ҳабс нигоҳ доштанро чун чораи пешгирӣ аз рӯи парвандаи охири дохил менамоянд, ки ин аз нигоҳи қонун нодуруст мебошад [8-М].

7. Нодуруст муқаррар намудани қисми адонашудаи ҷазои аз рӯи ҳукми пештара таъиншуда метавонад дар умум ба нодуруст муайян намудани ҷазои ниҳой аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо оварда расонад. Дар ин маврид, суд бояд муайян намояд, ки кадом қисми ҷазо воқеан адо шудааст ва кадом қисми он адонашуда боқӣ монда, бояд ба ҷазои нав илова карда шавад. Агар суд дар муайян кардани ин ҳолат иштибоҳ намояд, тамоми сохтори таъини ҷазо тибқи маҷмуи ҳукмҳо ҳалалдор мегардад, ки ин метавонад ба муҳлати ниҳоии маҳрум сохтан аз озодӣ таъсир расонад ва дар натиҷа ҷазои ниҳой тибқи маҷмуи ҷазоҳо номуносиб мегардад.

Лаҳзае, ки қисми адошуда ва адонашудаи ҷазоро ҷудо менамояд, бояд лаҳзаи баровардани ҳукми суд, на ин ки ба қувваи қонунӣ даромадани он, барои ҷинояти дуум доништа шавад [8-М].

8. Ба қ.5 м. 68 ҚЧ ҚТ тағйирот ворид карда шуда, он ба тарзи зайл ифода карда шавад:

«Ҷазои ниҳой аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо бояд ҳам аз ҷазои барои содир намудани ҷинояти нав таъиншуда ва ҳам аз қисми то охир адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештараи суд зиёдтар бошад, ба ғайр аз ҳолатҳои ҷазои сабуктарро дар бар гирифтани ҷазои вазнинтар» [6- М].

9. Аз рӯи мазмун қ.6, м. 68 ҚЧ ҚТ ишлоҳталаб мебошад, зеро дар он суҳан танҳо оид ба тартиби ба ҷазои асосӣ ҳамроҳ кардани ҷазои иловагии аз рӯи ҳукми пештара иҷронашуда рафта, тартиби ҳамроҳ гардидани ҳуди ҷазоҳои иловагӣ, ки ҳам бо

ҳукми пештара ва ҳам бо ҳукми нав таъин шудаанд, аз назар дур мондааст. Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ мебуд агар қисми 6 м.68 КҶ ҚТ ба тариқи зайл тағйир дода шавад: «Ҳамроҳ кардани намудҳои ҷазоҳои иловагӣ ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо мутабоқи қоидаҳои қ.5 м.67 КҶ ҚТ сураат мегиранд».

10. Мустақилона иҷро гардидани ҷазоҳоро тарзи чоруми муайян намудани ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо метавон шумурд. Аз ин лиҳоз, бо мақсади мукамалсозии қоидаҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо пешниҳод мешавад, ки мустақилона иҷро гардидани ҷазоҳои алоҳида ба сифати тарзи муайян намудани ҷазои ниҳой дар м.68 КҶ ҚТ мустаҳкам карда шавад [4-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидаанд:

[1-М]. Камолов, З.А., Аминов, З.Т. Цели наказания [Матн] / З.А. Камолов, З.Т. Аминов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2015. – №1 (62-1). – С. 139-145; ISSN 2219-5408.

[2-М]. Аминов, З.Т. Общие начала назначения наказания и особенности их применения при осуждении по совокупности преступлений [Матн] / З.Т. Аминов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2017. – №2/9. – С. 229-233; ISSN 2413-5151.

[3-М]. Аминов, З.Т. Совершенствование правил назначения наказания по совокупности приговоров [Матн] / З.Т. Аминов // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2018. – №4 (28). – С. 134-139; ISSN 2305-0535.

[4-М]. Аминзода, З.Т. Замкунии намудҳои гуногуни ҷазо ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо [Матн] / З.Т. Аминзода // Қонунгузорӣ. – 2020. – №4 (40). – С. 126-129; ISSN 2410-2903.

[5-М]. Аминзода, З.Т. Ба назар гирифтани хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти содиршуда ҳангоми таъини ҷазо [Матн] / З.Т. Аминзода // Маҷаллаи илмию сиёсии «Идоракунии давлатӣ»-и Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2020. – №4/2 (49). – С. 207-211; ISSN 2664-0651.

[6-М]. Камолов, З.А., Сатторов, Ф.С., Аминзода, З.Т. Сершуморагии ҷиноятҳо: мафҳум ва шаклҳои он [Матн] / З.А. Камолов, Ф.С. Сатторов, З.Т. Аминзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22). – С. 170-181; ISSN 2414 9217.

[7-М]. Шарипов, Т.Ш., Аминзода, З.Т. Тарзҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо [Матн] / Т.Ш. Шарипов, З.Т. Аминзода // Қонунгузорӣ. – 2022. – №4 (48). – С. 93-98; ISSN 2410-2903.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[8-М]. Аминзода, З.Т. Определение неотбытой части наказания, назначенного по предыдущему приговору [Текст] / З.Т. Аминзода // VI Международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные вопросы юриспруденции» (Душанбе, 26 апреля 2019 г.). Сборник докладов. Часть 2. – С. 8-12.

[9-М]. Аминзода, З.Т. Тартиби татбиқи тарзи қисман зам намудани ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо [Матн] / З.Т. Аминзода // Маводи VIII-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ – амалӣ дар мавзӯи «Низомии миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои ИДМ: омӯзиши ҷараён ва омилҳои рушд» (Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон. – Душанбе, 30 октябри соли 2020). – С. 245-250.

[10-М]. Аминзода З.Т. Баъзе аз масалаҳои муайян намудани қисми адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештара ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо [Матн] / З.Т. Аминзода // Рушди технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир: маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020-2040) 27-28 декабри соли 2022 / Зери назари доктори илмҳои техникӣ Х.Х. Назарзода, доткори илмҳои иқтисодӣ Ф.Р. Шаропов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Н.А. Қудратов. – Душанбе: «ДДТТ», 2023. – С. 339-342.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 343.9(675.3)
ББК: 7.99(2)93/94 (1Т)
Т - 65

На правах рукописи

АМИНЗОДА ЗОКИРДЖОН ТОХИР

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право

Душанбе - 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Шарипов Такдиршоҳ Шарифович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета (ТНУ).

Официальные оппоненты: **Бобожонзода Исрофил Хусейн** – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана;

Абдуллоев Нозим Саъдулоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный финансово-экономический университет» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «29» ноября 2025 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития общества наказание остается главным и единственным средством борьбы с преступностью. Соответственно, его назначение требует комплексного, научного и обоснованного правового регулирования, чтобы виновному было вынесено справедливое наказание с соблюдением принципа справедливости. При этом наказание, конечно, должно достигнуть своей цели, должно быть достаточным и иметь соответствующий предел. Именно в этом и выражается одно из основных направлений уголовно - правовой политики Республики Таджикистан.

Отмечая отсутствие единой практики применения наказания, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своём выступлении на встрече с работниками судебных органов от 21 ноября 2019 года, отметил следующее: - «Следует отметить, что у судов не существует единой практики применения наказаний. Такая ситуация, в частности, наблюдается при назначении наказаний, связанных с преступлениями по незаконному обороту наркотиков, когда судьи за незначительное количество наркотических веществ назначают более строгое наказание, а за оборот наркотиков в особо крупном размере заведомо легкое наказание.

За девять месяцев текущего года со стороны судов в отношении 635 подсудимых, которые находились под арестом, были назначены наказания не связанные с лишением свободы, при том, что не все эти наказания были обоснованными» [28].

Согласно Конституции Республики Таджикистан одной из приоритетных обязанностей государства является обеспечение надлежащей и эффективной защиты человека, его прав и свобод. Уголовное право является «последним средством» и наиболее строгим инструментом принуждения правонарушителя. Таким образом, разработчики и исполнители уголовного законодательства обязаны учитывать указанные особенности, подходить к своей работе максимально тщательно и взвешенно, а также внимательно прогнозировать как позитивные, так и негативные последствия своих решений и действий.

Назначение наказания по совокупности преступлений является одной из более сложных форм правоприменения в уголовном праве. В то же время от ее эффективности в

значительной степени зависит эффективность госполитики в борьбе с рецидивной преступностью тесно связанной с выявлением повышенной общественной опасности личности, которая неоднократно нарушает основные общественные отношения.

В таких обстоятельствах судами должна быть проведена оценка нескольких независимых оснований для уголовной ответственности, касающихся действий одного и того же лица. Это требует от судов особого внимания к случаям, когда индивид совершает ряд преступлений, которые имеют серьезные последствия для общества. Таким образом, важность комплексного анализа действий обвиняемого становится очевидной, так как каждое из деяний может требовать отдельной оценки с точки зрения его воздействия на общественный порядок и безопасность. Подобный подход позволяет глубже понять природу преступления и наилучшим образом определить меру ответственности для виновного.

Однако, суд должен принимать убедительные и обоснованные решения относительно окончательной меры наказания, которая была бы справедливой, достигать целей уголовного наказания, оказать исправительное и превентивное воздействие на виновное лицо склонное к совершению преступления.

Таким образом, можно заключить, что назначение наказания судами – это не просто теоретический вопрос, а насущная практическая проблема, значимая на уровне государственном и находящаяся в этой связи под строгим контролем.

Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ) система наказаний достаточно детально проработана и закреплена на должном уровне. Тем не менее, проблема, рассматриваемая в диссертации, продолжает оставаться предметом дискуссий, что подтверждается фактами судебных ошибок при применении ст. 67 и 68 УК РТ. Наличие установленных обстоятельств, (включая совокупность преступлений и совокупность наказаний) требует назначения справедливого наказания виновному, а также разработки более эффективного механизма определения меры ответственности.

Как показывает судебная практика по уголовным делам суды зачастую недостаточно учитывают тот факт, что совершение нескольких преступлений разными лицами указывает на их устойчивое противоправное поведение, которое представляет

повышенную общественную опасность.

Порой суды при вынесении приговора игнорируют требования ч. 3 ст. 60 УК РТ, где четко указано, из чего должен исходить суд при назначении наказания. Определяя наказание, суды на практике применяют способ поглощения более строгим наказанием мягкого наказания вместо сложения. Кроме того, на вместо ч.3 ст. 67 УК РТ окончательное наказание назначается на основании ст. 68 УК РТ что считаем не вполне оправданным.

Также в некоторых случаях не учитывается неотбытая часть предыдущего наказания, и она не прибавляется к новому приговору. Эти ошибки повышают актуальность разработки унифицированных правил и норм, которые позволят снизить вероятность судебных неточностей.

В связи со сказанным, необходимость исследования, в котором бы решались указанные вопросы, не вызывает сомнения.

В то же время анализ судебных ошибок показывает, что они не всегда являются результатом халатности или незнания законов. Иногда причиной ошибки являются несовершенство и непоследовательность текста закона, что затрудняет его толкование.

Нередко суд затрудняется в выборе тех положений, которые он мог бы считать источником для определения наказаний за разные деяния. На первые взгляд кажется, что за совокупность преступлений назначенное осужденному наказание выступает более мягким, чем за одно преступление.

Суть проблемы заключается в осмыслении концепции пропорциональности приговора, предполагающей комплексный анализ различных аспектов, включая ресоциализацию правонарушителя и превенцию потенциальных противоправных деяний. В случаях множественности уголовно наказуемых деяний судебные органы обязаны руководствоваться балансом между принципами справедливости и соразмерности. То есть наказание должно соответствовать тяжести совершенных деяний и степени причиненного общественного вреда. В некоторых случаях внешне менее строгое наказание может быть более справедливым, если оно учитывает все обстоятельства дела и обеспечивает баланс между интересами общества и правами обвиняемого. Это подчеркивает сложность применения принципа соразмерности и необходимости комплексного подхода при назначении наказания.

Другая проблема заключается в том, что УК РТ существует

пробел относительно процедуры назначению наказаний по совокупности преступлений (на основании ч.6 ст. 67), если приговором со стороны суда наказание, назначенное условно, не было применено.

Все вышеупомянутые проблемы привлекали внимание многих ученых, но все же до сих пор они остаются спорными и малоизученными. Одной из актуальных проблем остается вопрос определения временных рамок, когда последующее преступление совершено до вступления в силу приговора за предыдущее.

Недостаточная правовая регламентация порядка частичного сложения наказаний создает неоднозначность в применении норм, что часто вынуждает суды руководствоваться собственным усмотрением. Такая ситуация может привести к необоснованному смягчению ответственности или даже освобождению от наказания, что подчеркивает необходимость более четкого законодательного регулирования данной сферы для обеспечения справедливости и единообразия судебной практики.

Вышеизложенное, а также не проработанность проблемы показывают актуальность темы исследования и обосновывают значимость предложений по совершенствованию законодательства.

Степень изученности темы исследования. До настоящего времени в правоприменительной практике и законодательстве Республики Таджикистан имеется множество вопросов, которые не получили должного и полного освещения в правовой науке. Это относится и к вопросам назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Исходя из сказанного, современная юридическая наука должна разработать соответствующие научные основы, на базе которых можно определить перспективы развития законодательства по вопросам применения наказаний при осуждении по совокупности преступлений, определения неотбытой части наказания по предыдущему приговору, а также методик назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, подкреплённые конкретными правовыми нормами. Это позволит совершенствовать институт назначения наказания, включая назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Несмотря на то, что УК РТ в редакции 1998 г. действует уже более 26 лет, ни одного монографического научного исследования по вопросам наказания по совокупности

преступлений и по совокупности наказаний назначенных по нескольким приговорам, на основании данного кодекса, таджикская юридическая наука не имеет. Частично некоторые проблемы темы диссертации нашли отражение в контексте основных исследований в работах таких таджикских ученых, как У.А. Азиззода [10, с. 413], А.А. Абдурашидов [9, с. 190], Н.Б. Азимзода [11, с. 186], И.Х. Бобочонзода [6, с. 550], З.А. Камолов [15, с. 193], С.Т. Мирзоев [19, с. 204], Р.Х. Раҳимзода [6, с. 550], А.И. Сафарзода [22, с. 53], Х.С. Салимов [4, с. 205], И.Р. Тулиев [24, с. 217], Т.Ш. Шарипов [27, с. 563] и др.

Более полно теоретические и практические вопросы по исследуемой теме отражены в работах следующих зарубежных ученых – Д.С. Дядкин [12, с. 549], Е.Ю. Жинкина [13, с. 174], В.А. Измалков [14, с. 226], Н.Н. Крупская [17, с. 201], Н.Н. Коротких [16, с. 406], Ю.С. Летников [18, с. 204], Н.Н. Рогова [20, с. 167], В.В. Савин [21, с. 212], С.Г. Спивак [23, с. 211], В.М. Урчуков [25, с. 151], Т.Г. Чернова [26, с. 187], Т.Г. Черненко [7, с. 103-105], Э.Г. Шкредова [8, с. 50-54] и др.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Тема диссертации является актуальной и практический неисследованной в уголовной науке Республики Таджикистан. Изучаемые в работе проблемы соответствуют требованию 9 абзаца «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025гг.» [3].

Диссертационное исследование осуществлено в рамках научно-исследовательской программы кафедры уголовного права и противодействию коррупции юридического факультета ТНУ по теме «Актуальные теоретические и практические вопросы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021-2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель исследования заключается в комплексном анализе проблем назначение наказания при совокупности преступлений и совокупности приговоров. В результате чего разработаны рекомендации, цель которых – улучшение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели

поставлены следующие задачи:

- изучение множественности преступлений и ее форм;
- определение понятия совокупности преступлений;
- проведение анализа актуального состояния методов использования наказания при совокупности;
- установить способы определения окончательного наказания по совокупности преступлений в сфере исполнения наказаний;
- установит способы расчета отбытой части наказания при назначении наказания по совокупности приговоров;
- разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства Республики Таджикистан.

Объект исследования - общественные отношения, регулируемые нормами уголовного права и возникающие при назначении наказания за совокупность преступлений и по совокупности приговоров.

Предмет исследования - уголовно-правовые нормы, уголовно-процессуальные нормы, уголовное законодательство зарубежных стран, монографии, учебная литература, научные статьи и судебный опыт применения норм, связанных с назначением наказания за совокупность преступлений и по совокупности приговоров.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное исследование проведено в период с 2021 по 2025 годы на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета и прошло этапы утверждения, подготовки, одобрения и кафедрального обсуждения. В ходе исследования всестороннему, системному и комплексному анализу были подвергнуты теоретические вопросы, законодательство и практика применения норм уголовного закона о назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. В процессе подготовки диссертации автором были изучены и использованы работы отечественных ученых, таких как У.А. Азиззода, А.А. Абдурашидов, Н.Б. Азимзода, И.Х. Бободжонзода, З.А. Камолов, С.Т. Мирзоев, Р.Х. Рахимзода, А.И. Сафарзода, Х.С. Салимов, И.Р. Тулиев, Т.Ш.

Шарипов и других.

Также в ходе исследования широко использованы труды зарубежных авторов, в частности Д.С. Дядкина, Е.Ю. Жинкиной, В.А. Измалкова, Н.Н. Крупской, Н.Н. Коротких, Ю.С. Летникова, Н.Н. Роговой, В.В. Савина, С.Г. Спивака, В.М. Урчукова, Э.Г. Шкредовой, а также Т.Г. Черновой и Т.Г. Черненко, работы которых непосредственно посвящены вопросам назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод изучения. В ходе исследования использовались также общенаучные и специальные методы познания, например, системный анализ норм о совокупности преступлений и совокупности приговоров, логический, сравнительно-правовой, исторический, статистический методы.

Так, метод системного анализа использован для всестороннего изучения правовых норм, регулирующих вопросы назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Логический метод применён при выявлении логической взаимосвязи между понятиями и нормами уголовного законодательства, а также для оценки правильности и обоснованности судебных решений. Сравнительно-правовой метод использовался с целью проведения сопоставительного анализа положений уголовного законодательства Республики Таджикистан с уголовным законодательством зарубежных государств. Исторический метод применялся при изучении возникновения, формирования и развития правовых институтов назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров в Республике Таджикистан и зарубежных странах. Статистический метод широко использовался при сборе, обработке и анализе эмпирических данных судебной практики, в частности, при изучении более 1000 уголовных дел по вопросам назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Таким образом, применение вышеуказанных научных методов позволило провести исследование всесторонне, объективно и комплексно, что обеспечивает высокую степень научной достоверности полученных результатов.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую базу исследования составили более 1000 уголовных дел, связанных с назначением наказания по совокупности преступлений и по

совокупности приговоров, постановления Пленумов Верховного суда РТ, постановления судебной коллегии по уголовным делам Душанбинского городского суда и Верховного суда РТ.

Научная новизна заключается в том, что это первое, новое решение проблемы определения наказания по совокупность преступлений и приговоров.

Анализируются способы назначения наказания по совокупности приговоров и преступлений. Анализу также подвергаются и проблемы, касающиеся дополнительного наказания. В работе проанализированы достаточно распространенные ошибки судебной практики.

В ходе диссертационного исследования проведён анализ действующего уголовного законодательства по рассматриваемой проблематике. Уточнены его положительные аспекты, а также выявлены отдельные недостатки. На основе проведённого анализа автором предложены конкретные теоретические положения, направленные на устранение выявленных пробелов и совершенствование правового регулирования.

На защиту выносятся научные положения, обладающие признаками научной новизны и представляющие собой результаты самостоятельного исследования:

1. В связи с понятием и правовым значением множественности преступлений:

а) Множественность преступлений представляет собой ситуацию, при которой лицо совершает два или более противоправных деяния, независимо от факта привлечения его к уголовной ответственности по каждому из них (при условии, что отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность назначения наказания как минимум по двум преступлениям).

б) Наличие множественности не во всех случаях приводит к ужесточению наказания. В правоприменительной практике встречаются примеры, когда в отдельных ситуациях законодатель предусматривает возможность назначения менее строгих санкций, несмотря на совершение лицом нескольких преступлений. Разделит множественные виды преступлений следует так чтобы они отражали опасность как деяний, так и лиц в совершивших эти преступления.

в) Необходимость разграничения таких понятий, как «совокупность», «повторность» и «рецидив», обусловлена их различной правовой природой. Основным критерием совокупности преступлений является наличие самостоятельных

составов каждого из деяний, входящих в неё. В отличие от этого, повторность характеризуется совершением однотипных противоправных действий, что подчеркивает устойчивость противоправного поведения лица. Рецидив же предполагает обязательное наличие непогашенной судимости за ранее совершённое преступление, что усиливает степень общественной опасности лица. Таким образом, каждая из категорий имеет уникальные признаки, определяющие специфику квалификации и назначения наказания.

2. Определение меры ответственности и назначения наказания в условиях множественности преступлений, включая совокупность преступлений, должно производиться следующим образом:

а) При определении меры ответственности за совершенное деяние суд обязан провести комплексный анализ преступления, рассматривая его как единое целое, а также оценивая отдельные противоправные действия в их взаимосвязи. Ключевым требованием выступает соблюдение принципов назначения наказания при совокупности эпизодов правонарушений или судебных решений. Эта процессуальная процедура направлена на достижение двух стратегических задач: коррекцию поведения осужденного через применение справедливой санкции и создание превентивного барьера для совершения новых преступлений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

б) Суд при выборе способа определения окончательного наказания, т. е. поглощение относительно мягкого наказания более тяжким, частичное или полное сложение назначенных наказаний, с соблюдением индивидуализации и справедливости наказания исходя из тяжести совершенного деяния.

Назначая наказания по совокупности, суд выделяет из дополнительного (или присоединяемого) наказания ту часть, которая отражает степень усиления уголовной ответственности, и соотносит её с основным видом наказания. Оставшаяся часть теряет самостоятельное правовое значение и поглощается окончательно назначенным наказанием.

В настоящее время наблюдается трансформация подходов к применению частичного сложения наказаний, которая предполагает отход от простого суммирования сроков в сторону комплексной оценки. Современная правоприменительная практика требует взвешенного сочетания строгости санкций с индивидуальными особенностями каждого конкретного случая.

Необходимо внедрение гибкой системы правосудия, способной учитывать, как объективные характеристики преступлений, так и субъективные данные обвиняемого, а также конечные цели исправительного процесса.

в) Полное сложение происходит тогда, когда характер и степень общественной опасности и вина осуждаемых находятся на одном уровне. Ни одно из них не ограничивает друг друга, и одно не преобладает над другим, но в то же время законодатель требует усиления ответственности за оба преступления.

3. Самостоятельное исполнение наказаний можно рассматривать как четвертый способ определения наказания по нескольким приговорам. С этой точки зрения, предлагается усилить самостоятельное исполнение отдельных наказаний, как способ определения окончательного наказания в ст. 68 УК РТ.

4. В целях совершенствования законодательства, целесообразно внести в него следующие изменения и дополнения:

а) В ч.1 ст. 20 УК РТ считаем необходимым внести изменения дополнив её следующим: «Совокупностью признается ситуация, при котором одним лицом совершается два и более самостоятельных преступных деяния, по каждому из которых еще не было вынесено судебного решения, при этом наказание за каждое из таких преступлений назначается отдельно согласно установленным уголовным законодательством правилам».

б) Часть 6 статьи 67 УК РТ правильнее сформулировать следующим образом: «При этом срок наказания, который был отбытым по первому приговору, засчитывается в срок окончательного наказания».

в) Исходя из принципа законности, предусмотренной в ч. 1 ст. 4 УК РТ, необходимо включить положение, закрепленное в ч. 6 ст. 310 Уголовно-процессуального кодекса РТ в УК РТ таким образом:

Предлагается внести дополнение к статье 64 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Это дополнение должно касаться назначения наказания, когда уголовное дело рассматривается в упрощённом порядке. В частности, рекомендуется установить, что в таких случаях суд не может назначать наказание, превышающее две трети от максимального срока, указанного в законе за совершённое преступление. Такое правило поможет сохранить справедливость и будет мотивировать обвиняемых сотрудничать со следствием и судом.

г) В ч. 2 ст. 69 УК РТ перечислены отдельные особые способы

назначения наказаний, в то же время не конкретизированы правила сочетания различных видов наказаний. Отсутствуют в то же время указания на соотношение штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, военного или классного звания и государственных наград, а также конфискации имущества с такими наказаниями, как обязательные работы, исправительные работы и ограничение по военной службе.

Чтобы устранить возможные сложности при назначении наказаний, предлагается подвергнуть изменению ч. 2 ст. 69 УК РТ: «Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, военного звания, классного чина и государственных наград, а также конфискация имущества при совмещении с обязательными работами, исправительными работами, ограничением по военной службе, ограничением свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы, пожизненным лишением свободы и смертной казнью исполняются самостоятельно».

д) Считаем необходимым произвести изменение ч. 5 ст. 68 УК РТ: «окончательная санкция по совокупности приговоров должна превышать как наказание за вновь совершенное преступление, так и неотбытую часть наказания по предыдущему приговору (за исключением ситуаций, когда более мягкое наказание поглощается более строгим)».

е) Ч. 6 ст. 68 УК РТ не учитывает способ сложения дополнительных наказаний. Подобное правило установлена в ч. 5 ст. 67 УК РТ.

В связи с чем целесообразно следующим образом изложить ч. 6 ст. 68 УК РТ: «По правилам, предусмотренным настоящей статьей, осуществляется определение дополнительных видов наказаний согласно правилам, ч. 5 ст. 67 УК РТ».

Теоретическая и практическая значимость исследования
Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в процессе исследования были всесторонне проанализированы сложные и дискуссионные вопросы теории уголовного права, касающиеся назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. При этом были уточнены и конкретизированы основные понятия, категории и термины с учётом достижений современной юридической науки. В диссертации подробно изучены правоотношения, возникающие

в результате применения уголовно-правовых норм, проведена научная оценка действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. На этой основе автором разработан ряд новых теоретических положений и рекомендаций, которые имеют особое значение для дальнейшего развития и совершенствования теории уголовного права.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что её результаты и рекомендации могут быть широко использованы в деятельности судебных и следственных органов, способствуя достижению единства и справедливости правоприменительной практики. В частности, предложенные рекомендации направлены на устранение имеющихся в судебной практике недостатков, таких как сложности при назначении наказания за множественность преступлений, правила сочетания различных видов наказаний, а также определения порядка исчисления неотбытой части наказания.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при преподавании дисциплины «Уголовное право», а также в рамках специального курса «Назначение наказания».

Таким образом, результаты диссертации имеют значительную теоретическую и практическую ценность и могут внести весомый вклад в совершенствование законодательства, обеспечение правосудия и повышение уровня правовых знаний сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования подтверждаются широким спектром источников, используемых в процессе работы, а также всесторонним и многоаспектным подходом к анализу исследуемой проблематики. При подготовке диссертации автор тщательно изучил и проанализировал многочисленные научные труды отечественных и зарубежных ученых, учёл современные доктринальные подходы и взгляды ведущих специалистов в области уголовного права.

Кроме того, достоверность результатов исследования обеспечивается корректностью применения научных методов анализа и оценки, соответствием выбранных методик целям и задачам работы, а также тщательным подбором и обработкой эмпирических материалов, включая статистические данные и материалы судебной практики.

Дополнительным фактором, подтверждающим достоверность результатов, выступает глубокий анализ национального законодательства, международных правовых актов, Конституции Республики Таджикистан, Уголовного кодекса Республики Таджикистан, Концепции правовой политики государства, а также соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

Таким образом, разнообразие источников, тщательный подбор материала и корректное применение методов научного исследования обеспечивают высокую степень достоверности и научной обоснованности полученных результатов диссертационной работы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Предмет, цели, задачи и содержание диссертационного исследования полностью соответствуют паспорту специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», утверждённому от 30 сентября 2021 г., №7 Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научными выводами, представленными на защиту, научными статьями, докладами на теоретических семинарах и научно-практических конференциях. Решение поставленных проблем и методология диссертации также свидетельствуют о личном вкладе автора.

Апробация результатов исследования осуществлялись автором посредством выступлений на конференциях, научных семинарах и заседаниях кафедры, а также при чтении лекций и проведении практических занятий в образовательных учреждениях. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета. Результаты исследования используются в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право».

Помимо этого, отдельные положения диссертационного исследования были представлены автором в виде докладов на следующих научно-практических конференциях:

а) Международные конференции:

– VI Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы юриспруденции» (Российско-Таджикский

(Славянский) университет, г. Душанбе, 24 апреля 2019 г.). Доклад на русском языке на тему: «Определение неотбытой части наказания, назначенного по предыдущему приговору»;

– VIII Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ» (Российско-Таджикский (Славянский) университет, г. Душанбе, 30 октября 2020 г.). Доклад на тему: «Тартиби татбиқи тарзи қисман зам намудани ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо»;

– Международная научно-практическая конференция «Развитие цифровых технологий в современных условиях», посвящённая «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 гг.)» (Таджикский государственный университет коммерции, г. Душанбе, 27-28 декабря 2022 г.).

Автор диссертации непосредственно участвовал в подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан, а также в обобщении судебной практики.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 10 научных статей, из них 7 статей – в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 3 статьи – в других научных изданиях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 215 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении обоснована выбранная тема, указана ее интеграция в актуальные научные направления и государственные исследовательские программы, проведенный анализ существующих теоретических наработок выявил как достигнутый уровень научной проработки проблемы, так и существующие пробелы, требующие дополнительного изучения. Определены объект и предмет исследования, обоснована методологическая база, сформулирована цели работы и последовательных исследовательских задач отражает системный характер научного поиска. Особое внимание уделено инновационным аспектам исследования, которые находят

отражение в принципиально новых положениях, выносимых на защиту. Подчеркивается теоретико-прикладная ценность полученных результатов, подтвержденная публикационной активностью автора в рецензируемых научных изданиях.

Первая глава **«Совокупности преступлений как проявлению множественности преступных деяний»** включает в себя два параграфа.

Отмечается, что множественность преступлений, совершаемых одним субъектом, порождает значительные негативные последствия, нанося ущерб охраняемым законом объектам (жизни, здоровью, собственности, общественной безопасности) и вред государственным интересам, тогда как рецидивная преступность отражает стойкую антисоциальную направленность индивида, выражающуюся в систематическом нарушении УК. Подобная модель поведения оказывает криминогенное формирует у индивида иллюзию безнаказанности, что способствует профессионализации его криминальной деятельности.

Подчеркивается, что современная уголовно-правовая доктрина отвергает возможность рассмотрения множественности правонарушений как самодостаточного основания для автоматического усиления мер уголовной ответственности. Такой ограниченный подход, не позволяет в полной мере раскрыть сущностные характеристики данного правового феномена и его значение для правоприменительной практики. УК РТ демонстрирует дифференцированный подход к назначению наказания при множественности преступлений предполагает несколько вариантов мер ответственности – от воспитательных мер до лишения свободы, назначаемого с использованием принципа частичного присоединения наказаний. В свою очередь, рецидивная преступность, в отличие от множественности, не содержит особых правил определения меры ответственности, что подчеркивает принципиальное различие между этими правовыми категориями.

В результате проведения работы по первому параграфу о множественности преступных деяний, рассмотрев её понятие и её формы диссертант заключил, что множественностью следует признать уголовно наказуемые деяния, предусмотренные уголовным законодательством Таджикистана, в случае если их совершил один и тот же человек в количестве два и (или) более раз. Эти преступления наносят большой физический,

материальный и моральный вред личности и государству и являются доказательством устойчивого отрицательного отношения лица к интересам, охраняемым уголовным законом.

При систематизации преступных деяний необходимо учитывать, что лицо, совершившее несколько правонарушений, представляет повышенную угрозу для общества в силу создания ситуации множественности, что требует дифференциации её форм с учётом как объективной опасности самих деяний, так и субъективной опасности личности преступника, где особую значимость приобретает критерий наличия непогашенной судимости, поскольку рецидивист, в отличие от первичного правонарушителя, демонстрирует устойчивую антисоциальную направленность. Выделяют: 1) первичную множественность (преступления совершены до первого осуждения), включающую реальную и идеальную совокупность, а также квазирецидив (повторное преступление без учтенной судимости); 2) рецидивную множественность (новое преступление после осуждения), охватывающую юридический рецидив, пенитенциарный рецидив и специально-учетный рецидив.

Множественность преступлений представляет собой совершение одним субъектом двух и более самостоятельных противоправных деяний, сохраняющих уголовно-правовую значимость вне зависимости от факта привлечения к ответственности, при условии отсутствия юридических препятствий для квалификации минимум двух из них. Ключевым аспектом при дифференциации форм множественности выступает комплексная оценка: степени общественной опасности каждого отдельного деяния; уровня криминальной деформации личности правонарушителя; характера взаимосвязи между совершенными преступлениями.

Любое деяние, образующее множественность преступления, должно иметь самостоятельный состав преступления. Но главным отличием является то, что их субъект – это одно и то же лицо, объединяющее эти преступные деяния в единое целое.

Авторская отмечает необходимость системного разделения множественных форм преступлений на основе комплексной оценки двух взаимосвязанных критериев: объективного (степень общественной опасности совокупности совершенных деяний, определяемая через качественные и количественные характеристики каждого преступного акта, причиненного вреда, временные аспекты совершения деяния и используемые способы

их реализации) и субъективного (степень общественной опасности личности правонарушителя, анализируемая через призму криминологических характеристик, включая антисоциальные установки и ценностные ориентации, форму вины, особенности мотивационной сферы и уровень криминального профессионализма). Таким образом множественные формы следует разделить, чтобы они могли отражать опасность входящих в них деяний для общества, а также опасность для общества виновного в этих деяниях лица.

В зависимости от того, имеется ли у виновного судимость, автор классифицировал множественность преступлений на отдельные виды:

1. До осуждения

- реальная совокупность преступлений является разновидностью множественности, при которой два или более деяния реализуются последовательно (самостоятельно), которые не охватываются составом друг друга согласно принципу поглощения менее опасного преступления более опасным. Сохраняя самостоятельность каждое деяние квалифицируется самостоятельно согласно статьям (частям статей) Особенной части УК.

-имеет специфичную конструкцию множественности идеальная совокупность преступлений выражающуюся в совершении единого деяния содержащего признаки нескольких преступлений. В этой ситуации наблюдается конкуренция норм УК, требующая применения специальных правил квалификации (например, по принципу совокупности или поглощения).

2. После осуждения, что усиливает уголовную ответственность.

Данная форма множественности, именуемая в доктрине рецидивом преступлений, предполагает качественно иную степень общественной опасности, что обусловлено: неэффективностью первоначального наказания, устойчивой антисоциальной направленностью личности, наличием специального правового статуса (судимости), повышенной степенью вины.

В параграфе «Понятие совокупности преступлений и его виды» автор объясняет, что такое совокупность преступлений и какие её виды бывают. Он считает, что это ситуация, когда человек совершает сразу несколько преступлений. Также автор указывает, что на практике могут возникать определённые проблемы при оценке таких ситуаций.

Доктрина на сегодня не содержит однообразного подхода к пониманию категории «совокупность преступлений». В юридической практике выделяют два основных вида совокупности преступлений: когда противоправные деяния подпадают под разные статьи УК РТ; когда нарушения квалифицируются по нескольким пунктам одной статьи. Современная уголовно-правовая доктрина демонстрирует полярные научные позиции относительно критериев разграничения: совокупности преступных деяний как формы множественности; совокупности назначаемых наказаний как итоговой меры ответственности.

В случае содержания деянием несколько преступлений, то можно отметить наличие совокупности преступлений. Эти изменения касаются оценки поступков, совершённых до вступления в силу.

Автор отмечает, что классификации состава преступлений проводится в зависимости от категории преступления и в ч.2 и 3 ст. 67 УК РТ выделяет такие виды преступной совокупности:

- состоящая из преступлений небольшой или средней тяжести;
- одно преступление (как минимум) относится к тяжким или особо тяжким.

Установление круга преступных деяний не может ограничиваться только теми случаями, которые совершены до вынесения судебного приговора. Подобные ограничения вступают в противоречие с положениями ст. 1 ч. 84 УК РТ, ст. 2 ч. 47 УПК РТ, а также нарушают фундаментальный принцип презумпции невиновности, закреплённый в ст. 20 Конституции РТ.

Несмотря на формальное различие между реальной и идеальной совокупностью преступлений, УК РТ не предусматривает дифференцированного подхода к назначению наказания по данным видам множественности. Проведённый анализ свидетельствует, что реальная совокупность, характеризующаяся совершением ряда самостоятельных преступных актов, объективно отражает более высокую степень общественной опасности личности преступника, демонстрируя устойчивую антисоциальную направленность его поведения. Под реальной совокупностью преступлений понимается форма множественности противоправных деяний, определяемая как совершением индивидом нескольких преступлений. Ключевыми отличительными признаками данного правового института

выступают: абсолютная юридическая самостоятельность каждого деяния, квалифицируемого по различным нормам уголовного закона; отсутствие поглощения одних составов другими, что принципиально отличает реальную совокупность от идеальной; а также дискретность преступных действий, обладающих индивидуальными объективными и субъективными характеристиками. Идеальная совокупность, представляющая собой единое деяние с признаками нескольких составов преступлений, не свидетельствует о повышенной опасности виновного, поскольку отсутствует систематичность в реализации преступного умысла.

При установлении реальной совокупности преступлений уголовное законодательство предусматривает особый порядок назначения наказания, который включает следующие обязательные элементы: во-первых, самостоятельное определение санкции за каждое отдельно взятое преступное деяние; во-вторых, применение специальных правил исчисления окончательного наказания посредством его частичного или полного сложения; в-третьих, обязательный учет судом интегрального показателя общественной опасности всей совершенных совокупности деяний. Подобный подход позволяет применять наказание справедливо, учитывая обстоятельства каждого отдельного случая.

Глава вторая «Определение наказания за совокупность преступлений» разделена на две части.

Первый озаглавлен «Общие начала назначения наказания и особенности их применения при назначении наказания по совокупности преступлений». Особое внимание уделяется ключевому тезису: применение уголовно-правовых санкций при множественности преступлений требует неукоснительного соблюдения фундаментальных правовых принципов. Эти нормативные положения сохраняют свою обязательную силу независимо от количества вменяемых обвиняемому правонарушений.

В рамках рассматриваемой темы подчеркивается, что суды, принимая решения по уголовным делам с признаками множественности правонарушений, должны строго руководствоваться следующими ключевыми положениями: требованием персонифицированного подхода к назначению меры ответственности, идеями правовой справедливости, презумпцией виновности и гуманистическими началами уголовного права.

Важно отметить, что перечисленные сохраняют свою актуальность как при рассмотрении единичного преступления, так и в ситуациях, связанных со сложной совокупностью противоправных действий, что подтверждается материалами судебных разбирательств. При этом автор обращает внимание на то, что пренебрежение указанными принципами при определении наказания за совокупность преступлений способно повлечь за собой грубое ущемление прав подсудимого. Особую актуальность соблюдение данных принципов приобретает именно в случаях множественности преступлений, поскольку здесь перед правоприменителем встает двойная задача: не только точная квалификация каждого отдельного деяния, но и всесторонний анализ обстоятельств дела в их взаимосвязи.

Отмечается, что судьи часто имея формальный подход не выясняют обстоятельства дела, а ограничиваются учетом общих оснований. Хотя часто в приговоре указывается что наказание назначается «с учётом личности обвиняемого», однако при этом не конкретизируются индивидуальные характеристики, действительно влияющие на выбор меры наказания. Отсутствие чётких критериев оценки личности обвиняемого порождает неоднозначность и усмотрительность в принятии решений. Это свидетельствует о необходимости пересмотра сложившейся практики, связанной с формальным подходом к оценке общественной опасности преступления, когда суды ограничиваются общими ссылками на положения УК РТ без должной конкретизации качественных (характер) и количественных (степень) параметров, что противоречит принципу справедливости наказания и требует обязательного отражения в мотивировочной части приговора специфики объекта посягательства, размера причиненного вреда, особенностей способа совершения преступления и вины.

По мнению автора определение смягчающих и отягчающих обстоятельств имеет важное значение для судов при вынесении правильного приговора. В контексте смягчающих и отягчающих обстоятельств выделяются два дискуссионных вопроса. Первый вопрос затрагивает природу этих обстоятельств, а второй – их влияние на выбор наказания в случаях, когда человек совершает несколько преступлений. Автор полагает, что к смягчающим или отягчающим факторам следует относить не только те, что прямо закреплены в Уголовном кодексе РТ в рамках конструирования конкретного состава преступления. Помимо этого, следует

учитывать и факторы, косвенно влияющие на личность виновного и, как следствие, на выбор меры уголовной ответственности. Закрепление перечня смягчающих или отягчающих обстоятельств нашло отражение в ст. 61 и 62 УК РТ. Они учитываются судом при определении наказания за каждое отдельное преступление, входящее в совокупность, и опосредованно влияют на итоговую меру наказания, поскольку последняя складывается из санкций, назначенных за каждое из деяний. Следовательно, если приговор пересматривается из-за неправильной оценки смягчающих или отягчающих факторов, что влечёт изменение наказания по отдельным эпизодам, это необходимо также уточнять и итоговую меру наказания, назначаемую за совершение нескольких преступлений.

Таким образом, обоснованность итогового судебного решения напрямую определяется тем, насколько точно и объективно будут установлены и оценены смягчающие или отягчающие обстоятельства при назначении наказания за каждое отдельное преступление. Поэтому при назначении наказания по совокупности преступлений суды обязаны объективно и всесторонне выявлять, а также правильно оценивать данные обстоятельства. Вместе с тем определенные данные, как положительная характеристика, молодой возраст, наличие семьи и статус кормильца, сами по себе не говорят о большей или меньшей опасности преступления. Эти признаки не всегда отражают, насколько опасным является поступок или какая личность у обвиняемого. Поэтому использовать их как основание для снижения или увеличения наказания нужно очень осторожно и только с учётом всех обстоятельств дела.

Суд применяет основные правила назначения наказания отдельно по каждому преступлению, даже если человек совершил сразу несколько преступлений, входящие в составе совокупности, что подтверждается анализом правоприменительной практики, выявляющим формальный подход к их реализации: несмотря на декларируемый учёт личности осуждённого, в процессуальных документах отсутствует конкретизация (1) влияющих на наказание личностных характеристик, (2) их взаимосвязи с тяжестью деяний и (3) механизма применения принципов индивидуализации и справедливости.

Во втором параграфе - **«Способы назначения окончательного наказания по совокупности преступлений»** отмечается, что способы назначения наказания начиная с. 1 июня 1922 года, что

стало значительным этапом в развитии уголовной политики. С тех пор данный институт претерпел изменения.

Важным моментом по мнению автора является принятие Уголовного кодекса Республики Таджикистан 21 мая 1998 г., которым были введены новые правила по данному вопросу. Но сегодня уже сформировалась новый подход к юридической природе состава преступлений, условия и порядка назначения наказания. В настоящее время сложился новый взгляд на правовую природу совокупности преступлений, ее формирования, порядок, условия назначения наказания, а также пределы усиления ответственности. Одним из важнейших из них является вопрос о методике определения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Уголовное законодательство предусматривает различные способы исполнения наказания в зависимости от особенностей дела. В юридической литературе они упоминаются под разными названиями.

В контексте уголовно-правового регулирования ст. 67 УК РТ устанавливает специальный механизм назначения наказания при совокупности преступлений, предусматривающий два метода: поглощения или сложение, причем законодатель сознательно ограничивает сферу действия данных положений преступлениями небольшой и средней тяжести. Это сделано для соблюдения принципов справедливого наказания и правильного распределения ответственности. Кроме того, в УПК указано, что дело может рассматриваться в упрощённом порядке, если соблюдены определённые условия. При таком порядке «назначаемое судом наказание не может превышать двух третей срока или максимального размера наказания, предусмотренного за совершенные преступления» (п. 6 ст. 310 УК) [2].

Анализ судебных решений показывает, что несоблюдение процессуальных требований, закрепленных в УПК Таджикистана, нередко становилось основанием для изменения вынесенных приговоров.

В теории уголовного права и судебной практике спорным является вопрос о том, как назначать наказание при совершении нескольких преступлений. Учёные считают, что опасность преступления зависит не только от самого поступка, но и от того, кто его совершил. Также каждое новое преступление дополнительно усиливает общую серьёзность содеянного.

Подобный принцип назначения меры ответственности

означает, что санкция за правонарушение меньшей тяжести полностью поглощается наказанием за более серьезное противоправное деяние. Данный правовой механизм используется в ситуациях, когда оно достаточно для достижения целей, восстановления справедливости, исправления преступника, предупреждения новых преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 67 УК РТ, суд обладает дискреционными полномочиями при выборе метода назначения наказания, однако четкие критерии для применения более мягких или строгих мер отсутствуют. Это приводит к неоднозначной судебной практике, в том числе к необоснованному применению нормы в различных ситуациях.

Для упорядочения рассматриваемых ситуаций целесообразно, как минимум, внести корректировки в Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан. В частности, следует закрепить, что при замене строгого наказания на более мягкое суды обязаны учитывать: характер и тяжесть назначенных наказаний. Порядок применения частичного сложения наказаний. Например, если одно наказание – обязательные работы, а другое – лишение свободы. Также следует учитывать значительную разницу в сроках или строгости наказаний за разные преступления. Важно правильно применять частичное сложение наказаний. Выбирая способ назначения наказания (смягчение, частичное или полное сложение), суд обязан учесть все перечисленные обстоятельства. При этом суд должен руководствоваться следующими принципами: а) соответствие закону – избранная мера должна отвечать положениям УК РТ (п. 1 ст. 8), учитывая характер и степень общественной опасности деяний; б) отсутствие избыточной суровости – итоговое наказание не должно быть неоправданно жестким, сохраняя баланс между карательной и предупредительной функцией.

Назначенное наказание должен быть таким, чтоб его размер и срок были достаточными в деле исправления и восстановления справедливости для общества; способствуют предупреждению новых преступлений. Ключевой критерий при выборе меры ответственности степень общественной опасности деяния и личность виновного. Чем выше риск, связанный с преступлением и преступником, тем строже должны быть: вид и размер наказания; метод определения окончательной меры ответственности. Что касается общего числа преступлений, то

речь идет об опасности для общества фактора множественности преступлений. В этом случае окончательное наказание должно напрямую зависеть от состава группы. Оно может быть простым (ограничиваться одним элементом преступления) или сложным (вследствие частичного или полного присоединения).

Таким образом, можно сказать, что основой выбора способа назначения наказания являются характер и степень общественной опасности преступления, а также личность виновного, что обуславливает необходимость ужесточения или смягчения наказания.

Факторами выбора способа назначения наказания являются общие обстоятельства, отраженные в уголовно-правовой характеристике совершенного преступления, а также данные о личности виновного. Все они оцениваются и применяются в совокупности, и ни один из них нельзя принять в качестве самостоятельного фактора (мотив, цель, средства достижения цели, персональные данные, смягчающие и отягчающие обстоятельства и т. д.). Показатель тяжести совокупности реальных преступлений является относительным к совокупности идеальных преступлений, и в этом случае необходимо применять полный метод суммирования наказаний и учитывать метод включения наказаний в идеальную совокупность. Иногда идеальное сочетание может быть опаснее реального. Например: 1) идеальное сочетание преступлений убийства одного человека и покушения на убийство другого человека, застреленных одной пулей, и 2) фактическое сочетание двух преступных деяний, одно из которых – кража, а второе – незаконное вождение.

Преступления, указанные в первом случае, явно представляют собой большую опасность по сравнению с преступлениями из второго случая. Подчеркивается, что правило наказания за несколько преступлений или по нескольким приговорам вызывает споры, так как это увеличивает строгость наказания. В таких ситуациях суды выбирают более тяжёлые меры, чем могли бы назначить отдельно за каждое преступление. Из-за этого общая ответственность становится более суровой. Метод частичного сложения наказаний предполагает, что к наиболее суровому наказанию, добавляется только часть менее строгих наказаний за другие преступления. В результате итоговое наказание становится превышающим максимальное наказание за отдельное преступление, однако меньше общего размера наказаний за все преступления. По способу применения данного

метода среди учёных-юристов нет единой позиции, но принято выделять два основных варианта:

а) к наиболее строгому наказанию за одно преступление присоединяются части наказаний за остальные совершённые преступления;

б) назначается усреднённое наказание, которое учитывает ответственность за каждое из преступлений в отдельности».

Существует и вариант полного сложения наказаний по всем эпизодам, однако это применяется реже и требует особого обоснования.

Полное сложение проявляется в абсолютном сочетании нескольких самостоятельных наказаний, что характеризует сохранение совокупного объема уголовной ответственности. Она представляет собой простое арифметическое действие – произведение сумм, каждая из которых сохраняет определенные индивидуальные качественные признаки и числовые показатели. Конечным результатом является увеличение окончательного наказания пропорционально увеличению количества составов преступлений. Пропорциональное увеличение совокупного размера наказания означает, что чем строже наказание за отдельное преступление, тем выше будет ответственность за все совершённые деяния в целом. При сложении наказаний последовательность их исполнения не меняет итогового срока, поскольку учитывается общая мера наказания, назначенная судом. Полное сложение наказаний означает, что окончательный срок наказания получается простым суммированием всех назначенных наказаний за отдельные преступления. Этот способ используют тогда, когда совершённые преступления одинаково тяжёлые, опасные и виновный относится к ним схожим образом.

Нельзя считать какое-либо из преступлений более важным или менее опасным, однако закон требует усиления ответственности за каждое из них.

Ошибкой судов является включение периода нахождения под стражей в срок наказания по первому приговору.

Срок неотбытой части наказания по первому приговору и срок предварительного заключения должны быть указаны отдельно и чётко. Часть наказания, уже отбытая по первому делу, не учитывается.

Особую актуальность приобретает разработка дифференцированных критериев применения поглощения наказаний, включающих комплексную оценку: качественных и

количественных параметров общественной опасности совокупности деяний; наличия субъективно-временной связи между преступными актами; криминологических характеристик личности виновного.

Изучив различные мнения по этому вопросу, автор диссертации приходит к выводу, что нет необходимости ограничивать возможность поглощения более легкого наказания более тяжким только в тех преступлениях характер и степень опасности которых не очень высоки по сравнению с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, в связи с чем зачастую не требуют назначения суровых наказаний.

Диссертант считает возможным ограничить использовать частичное сложение при отсутствии необходимости полного такого сложения. Его использование возможно тогда, когда используется включение в совокупность самых различных категорий преступлений, включая предусмотренные в ч. 3 ст. 67 УК РТ. Однако при определении окончательного наказания необходимо учитывать все обстоятельства.

Отмечается, что полное сложение проявляется в абсолютном включении нескольких самостоятельных наказаний, характеризующих сохранение общей меры уголовной ответственности. Полное сложение наказания применяется в тех случаях, когда характер и степень общественной опасности составных преступлений находятся на одном уровне. Ни одно из них явно не отличается друг от друга, не мешают и не имеют преимущества друг от друга, но законодатель требует усиления ответственности за оба преступления.

Современное уголовное законодательство Таджикистана предусматривает комбинированный подход к назначению наказания, с возможностью использования поглощения, полного сложения и метод частичного сложения наказаний. Среди них особенно важным является метод частичного сложения, так как он позволяет наиболее точно учитывать тяжесть преступления и конкретные обстоятельства дела при назначении наказания. Такой метод позволяет судебным органам достичь оптимального баланса между принципами справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

В системе частичного сложения санкций более строгая мера ответственности приобретает статус основной, тогда как за остальные преступления наказания определяются индивидуально с учётом их характера и степени общественной опасности,

выполняя дополнительную функцию усиления репрессивного воздействия, при этом суд, принимая за основу главное наказание: (1) выявляетотягчающие обстоятельства, связанные с множественностью правонарушений; (2) определяет степень их влияния; (3) выделяет из дополнительного наказания соответствующую часть; (4) включает её в состав основного наказания, в связи с чем оставшаяся часть наказания аннулируется, будучи поглощённой итоговой мерой наказания.

Глава третья «Способы назначения наказания по совокупности приговоров» анализируется правила, определение отбытой части наказания по предыдущему приговору и способы назначения наказания.

В параграфе - **«Определение отбытой части наказания по предыдущему приговору»** подчёркивается, что часто люди с неснятой или непогашенной судимостью совершают новые преступления. Поэтому суд должен особенно внимательно назначать наказание, когда есть несколько приговоров. Важно улучшить законы, регулирующие порядок назначения таких наказаний. Особенно важным является вопрос совершенствования законодательства о назначении наказаний лица отбывающего наказания по вступившему в законную силу приговору, совершившего новое преступление. Данная ситуация представляет собой сложный юридический казус, требующий комплексного межотраслевого анализа с позиций уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Ч. 1 ст. 68 УК РТ устанавливает, «Если осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление, суд к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору» [1].

Согласно общепринятой доктрине, в подобных случаях судебные органы обязаны применить особый порядок назначения окончательной меры уголовно-правового характера, который включает следующие процессуальные этапы: назначение отдельного наказания за новое преступление согласно Особенной части УК РТ; расчёт оставшейся неотбытой части наказания по первому приговору с учетом: фактически отбытого срока, поведения осужденного, степени его исправления и иных криминологически значимых факторов. Возможно, полное или частичное сложение наказаний с учетом: характера и степени общественной опасности совокупности деяний, личности

виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Последовательно порядка назначении наказания определен УК РТ (ст. 68 УК РТ).

Автор отмечает способы добавление неотбытой части наказания, к новому наказанию. При этом неотбытой части наказания выражаются в следующем:

- во-первых, неверное установление неотбытой части наказания по предыдущим приговором влечет неправильное назначение окончательного наказания;

- во-вторых, судебное решение о новом наказании предусматривает обязательное разграничение уже исполненной и оставшейся части первоначальной санкции.

Если осужденный совершает новое преступление, то к назначенному наказанию по новому приговору суд присоединяет неотбытую часть наказания по предыдущему приговору.

Процесс назначения наказания по совокупности преступлений имеет несколько этапов.

Первый предполагает анализ каждого состава в отдельности: суд устанавливает характер и степень общественной опасности каждого деяния, согласно УК РТ и назначает предварительное наказание за каждое преступление в рамках санкции статьи. Особое внимание уделяется правильной квалификации содеянного и выявлению всех квалифицирующих признаков.

На втором этапе происходит сравнительная оценка тяжести всех совершенных преступлений. Судьи обязаны определить, какое из деяний является наиболее тяжким по своему характеру и последствиям. Эта оценка проводится с учетом множества факторов: размера причиненного вреда, формы вины, способа совершения преступления, роли подсудимого в групповом преступлении.

Третий этап предполагает непосредственное применение правил совокупности. В зависимости от вида совокупности (реальной или идеальной) суд выбирает соответствующий метод сложения наказаний: либо полное сложение наказания, либо принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, либо частичное сложение. Суд обязан мотивировать избранный способ сложения в приговоре.

На заключительном этапе учитываются смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся ко всей совокупности преступлений в целом. Суд проверяет соответствие окончательного наказания принципам справедливости и

индивидуализации ответственности. Особое внимание уделяется соблюдению процессуальных гарантий прав осужденного, включая право на обжалование приговора в части назначенного наказания.

При совершении отбывающем наказании осужденный нового преступления, неотбытая часть наказания присоединяется к новому наказанию.

Суд может принять во внимание раскаяние подсудимого или его активное содействие следственным органам когда решает, как именно сложить наказания. Иногда у человека есть обстоятельства, которые показывают, что он менее опасен для общества. В таких случаях суд может назначить более мягкое наказание. Часто применяется частичное сложение наказаний. В данном случае «окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за совершение нового преступления, так и не отбытой части наказания по предыдущему приговору суда» [1].

Отмечается, что проблема исторически проблема определения наказания уже отбывающему наказание лицу, совершившему новое преступление было урегулировано фрагментарно. В действующем УК РФ законодателем в большей степени были учтены достижения и недостатки предварительного правового регулирования. В то же время действующая редакция статьи также не лишена многих недостатков, что обуславливает необходимость выражения предложений по ее усовершенствованию.

Назначение наказания по совокупности приговоров — это особое юридическое правило. Оно применяется, когда человек совершает новое преступление, ещё не отбыв наказание за прошлое. Это показывает, что он более опасен для общества. В данном случае уголовное законодательство предусматривает применение более строгих мер воздействия, а также усложненные критерии определения окончательной санкции. Ключевое значение при определении неотбытой части наказания имеет точность судебных расчетов, поскольку их некорректность способна повлечь ошибочное формирование окончательного наказания по совокупности приговоров. Вопрос о разграничении отбытой и неотбытой частей наказания требует особого внимания. В качестве критического момента, разделяющего эти периоды, следует рассматривать дату вынесения судебного решения по новому преступлению, а не момент вступления

приговора в законную силу. Отбывтая часть наказания считается с того момента, когда человек реально начал его отбывать. При этом срок, который он находился под стражей до суда, не учитывается. Если наказание ещё не начали исполнять, срок начинают считать с даты вступления приговора в силу. Заканчивается расчёт в момент оглашения нового приговора, а не в момент его вступления в силу.

Во втором параграфе, в котором речь идёт о **способах назначения наказания по совокупности приговоров** диссертант пишет, что в ч. 1 ст. 68 УК РТ законодатель указал сначала метод полного сложения наказаний, затем его частичное сложение, что логически вынуждает суды в большей степени применять метод полного сложения. Однако, несмотря на это, в практике даже когда целесообразен метод полного сложения наказаний суды его не применяют. Это приводит к тому, что осужденный, не сделав необходимых выводов, повторно совершает преступление, не способствует обеспечению целей наказания, тем более предупреждению преступлений.

Полагаем, что к вопросу применения метода полного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров следует подходить осторожно, чтобы окончательное наказание не назначалось на неоправданно большие сроки исключительно с точки зрения неотвратимости наказания. Назначение длительных сроков лишения свободы, как это упоминается в юридической литературе, не имеет под собой никаких убедительных оснований. «Длительные сроки лишения свободы, превышающие 10 лет, ведут к ликвидации полезных социальных связей, что создает многочисленные трудности в социальной адаптации осужденного к жизни на свободе». В таких случаях «осужденный не видит перспективы своего освобождения, у него пропадает мотивация к исправлению».

Таким образом, выделяют три способа назначения наказания по совокупности приговоров: «1) способ полного сложения приговоров; 2) частичное сложение наказаний и 3) назначение более мягкого наказания в рамках более строгого наказания».

Первый способ назначения наказания состоит в том, что срок за новое преступление полностью складывают с оставшимся сроком по предыдущему приговору. Например, человеку дали три года тюрьмы. Он отсидел один год и снова совершил преступление. Суд назначил за новое преступление пять лет. В итоге ему нужно будет отсидеть всего семь лет. Судебная

практика показывает, что полное сложение применяется чаще всего, если оставшаяся часть предыдущего наказания была заменена на менее строгое, а осуждённый после этого снова совершил преступление

Второй вариант предполагает частичное объединение наказаний. В этом случае к наказанию за новое преступление прибавляют лишь некоторую часть срока, оставшегося по предыдущему приговору.

Данный подход позволяет дифференцировать степень строгости назначаемого наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний. Следует также отметить, что присоединение является частичным в случае, когда суд приписывает несколько неотбытых лет наказания, а не приписывает лишь несколько месяцев или дней, а также в случае, когда суд считает достаточным приписывание лишь части оставшихся лет наказания. В таком случае простое использование частичной системы именования официально не может способствовать обеспечению социальной справедливости и предотвращению новых преступлений. Судам необходимо применять его так чтобы он не приводил к уменьшению наказания за преступление, назначенное по первому приговору. Такое требование исходит из того, что преступные деяния, совершенные уже после осуждения и во время отбывания наказания, более опасный вид преступного деяния, чем совокупность преступлений. В таком случае нецелесообразно условно использовать метод частичного поглощения для обеспечения социальной справедливости и предотвращения совершения новых преступлений.

Способ включения наказаний выражается в том, что одно наказание включает в себя другое. Следует отметить, что в отличие от применения метода частичного сложения, который выражается в сложении только части неотбытого наказания, наказание за новое преступление должно быть сложено полностью. При применении данного метода поглощения наказания несущественно, включает ли неотбытая часть срока наказание, назначенное за вновь совершенное преступление, или наоборот. Ключевым критерием является поглощение менее строгой формы наказания более строгой. Суд использует этот метод только тогда, когда наказание по новому приговору соответствует максимально допустимому пределу для этого вида наказания и не может быть больше установленного законом

размера. Законодатель в значительной степени делегировал судебным органам право выбора метода определения окончательной меры наказания по совокупности приговоров. Однако эмпирический анализ судебной практики свидетельствует о недостаточной обоснованности принимаемых решений при избрании способа назначения наказания по совокупности приговоров. В современной судебной практике нет единого подхода к разделению понятий совокупности преступлений и совокупности приговоров. Из-за этого суды часто допускают ошибки, которые затем исправляют вышестоящие инстанции. В результате в практике появляются различные точки зрения на то, как правильно разграничивать данных форм вследствие чего стали многочисленны ошибочные приговоры, впоследствии аннулирование вышестоящими инстанциями. Также существуют проблемы в судебной практике при определении неотбытой части наказания и отражения их вида и размера в новом приговоре. Поскольку указанный процесс представляет собой сочетание судебной дискреции и императивных требований уголовного закона, исходя из целей и принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, диссертант скомпоновал итоговые выводы, ставшие результатом исследования. Так, с целью совершенствования судебной практики и законодательства автором предложены изменения в УК РТ и в Постановления Пленума Верховного суда РТ:

Основные теоретические выводы по диссертации:

1. Множественность преступлений представляет собой ситуацию, при которой лицо совершает два или более противоправных деяния, независимо от факта привлечения его к уголовной ответственности по каждому из них (при условии, что отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность назначения наказания как минимум по двум преступлениям). Множественные виды преступлений следует разделить таким образом, чтобы они могли объективно отражать опасность для общества как входящих в них деяний, так и лиц, виновных в совершении этих преступлений [6-А].

2. В ст. 20 УК РТ выделяется реальная и идеальная совокупность преступлений, но вместе с тем, не учитываются их особенности при назначении наказания. Как показало

исследование в действительности высок уровень опасности осужденного, повторно совершившего преступление так как «повторность» показывает устойчивы антиобщественные действия. Что касается идеальной совокупности, то у виновного отсутствует настойчивая попытка осуществить преступный замысел, что свидетельствует о невысоком уровне опасности преступника для общества.

3. Общими началами назначения наказания являются правила, которым и назначая наказание, обязан руководствоваться суд как при рассмотрении одного уголовного дела, так и по совокупности преступлений[2-А].

На практике нередко наблюдается поверхностное применение судами ключевых принципов назначения наказания, что проявляется в использовании шаблонных формулировок без должного анализа индивидуальных особенностей рассматриваемого дела. Такой формализм выражается в механическом применении общих критериев определения меры ответственности без тщательного исследования конкретных обстоятельств преступления и личности осужденного [5-А].

4. В рамках уголовного судопроизводства суд несёт обязанность по комплексной квалификации каждого противоправного деяния как самостоятельного состава. Такой анализ предполагает детальное исследование всей совокупности квалифицирующих признаков и сопутствующих обстоятельств конкретного преступления, проводимое в контексте базовых принципов уголовно-правовой репрессии. Вместе с тем, отдельные преступления оцениваются как составные элементы, что даст возможность в зависимости от степени и характера назначить окончательную санкция [3-А].

5. Суд при выборе способа определения окончательного наказания должен соблюдать принцип справедливости и индивидуализации наказания, основываясь на характере опасности и степени тяжести преступления [5-А].

6. Наиболее строгое наказание учитывается в качестве основного при частичном сложении. Наказание за другие играют роль дополнительных регуляторов, усиливающих наказание подсудимого. В процессе вынесения приговора судебная инстанция исходит прежде всего из основного вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи. При этом осуществляется тщательный анализ обстоятельств, обуславливающих необходимость усиления меры

ответственности в связи с совершением лицом нескольких противоправных деяний. Суд выделяет из менее строгого наказания ту часть, которая отражает усиление ответственности за несколько преступлений, и добавляет её к основному наказанию. Остальная часть менее строгого наказания уже не применяется отдельно, а полностью поглощается общим наказанием. [9-А].

7. Полное сложение наказания происходит тогда, когда характер и степень общественной опасности и вина осуждаемых находятся на одном уровне. Ни одно из них не ограничивает друг друга, и одно не преобладает над другим, но в то же время законодатель требует усиления ответственности за оба преступления. [5-А].

8. В соответствии с законодательными нормами, действующими сегодня в РТ известны три способа назначения наказания по совокупности приговоров: 1) сложения полных наказаний; 2) частичное сложение наказаний 3) поглощение наказанием тяжёлым легкого.

В ч. 1 ст. 68 УК РТ законодатель указал сначала метод полного сложения наказаний, затем его частичное сложение, что логически вынуждает суды в большей степени применять метод полного сложения. Однако, несмотря на это, в судебной практике часто суды не применяют этот метод. Неприменение этого способа сложения наказания в случаях, когда лицо повторно совершает преступление, не сделав необходимых выводов из первоначального наказания, не может способствовать обеспечению целей наказания, тем более предупреждению совершения новых преступлений [7-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Недопустимо ограничивать состав преступлений исключительно деяниями, совершёнными до того, как суд вынесет приговор по делу. Такое положение противоречит ч.1 ст. 84 УК РТ, ч. 2 ст. 47 УПК РТ и презумпции невиновности, установленной в ст. 20 Конституции Республики Таджикистан. Поэтому в ст. 20 УК РТ предлагается внести изменения.

2. Последнее предложение ч. 6 ст. 67 УК РТ о зачислении отбытого наказания к окончательному требует корректировки, потому что мера ответственности в новом приговоре может быть выражена не во времени, а в виде наказания, например, штрафа.

В связи с чем следует ч.6 ст.67 УК РТ изложить следующим образом: «При этом наказание, отбытое по первому приговору, полностью засчитывается в срок окончательного наказания».

3. В части 2 статьи 69 УК РТ указаны отдельные специальные методы назначения наказаний, однако отсутствуют конкретные правила по их сочетанию при назначении нескольких видов наказаний одновременно. Отсутствуют указания на соотношение штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, военного или классного звания и государственных наград, а также конфискации имущества с такими наказаниями, как обязательные работы, исправительные работы и ограничение по военной службе.

Чтобы устранить возможные сложности при назначении наказаний предлагается ч. 2 ст. 69 УК РТ, изложить: «Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, военного звания, классного чина и государственных наград, а также конфискация имущества при совмещении с обязательными работами, исправительными работами, ограничением по военной службе, ограничением свободы, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы, пожизненным лишением свободы и смертной казнью исполняются самостоятельно» [4-А].

4. В Постановление Пленума ВС РТ от 13.03.2003г. № 5 «О судебной практике назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности наказаний» включить: «При сложении наказаний по совокупности преступлений складываются только сроки исправительных работ, но не проценты удержаний из заработка» [4-А].

5.С учетом в ч. 1 ст. 4 УК РТ, необходимо включить положение, закрепленное в ч. 6 ст. 310 Уголовно-процессуального кодекса РТ.

6. Суды, совершая ошибку часто вновь засчитывают срок задержания в общий срок отбывания наказания по первичному приговору [8-А]

7. Ошибка при определении неотбытой части наказания по предыдущему приговору, как правило, приводит к неверному определению окончательного наказания по совокупности наказаний. Здесь подлежит выяснению судом какая часть наказания была фактически отбытой, а какая остается неотбытой и подлежит присоединению к новому наказанию. В случае если

суд ошибется в этом определении, вся структура назначаемого наказания по совокупности приговоров нарушается, что может повлиять на конечный срок лишения свободы, его условия и структуру и окончательное наказания по совокупности наказаний будет несоразмерным.

Моментом разделения отбытой и неотбытой частей наказания следует считать время, когда суд выносит приговор по новому делу [8-А].

8. Ч.5 ст.68 УК РТ изложить: «окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше, чем наказание за вновь совершенное преступление, так и за неотбытую часть наказания по предыдущему приговору, кроме случаев поглощения более мягкого наказания более тяжким». [6- А]

9. Не учитывается порядок сложения дополнительных наказаний в ч. 6 ст. 68 УК РТ. Подобное правило установлена в ч. 5 ст. 67 УК РТ. Посему целесообразно ч. 6 ст. 68 УК РТ изложить следующим образом: «дополнительные виды наказания при назначении наказаний по совокупности наказаний определяются согласно ч.5 ст. 67 УК РТ».

10. Рекомендуются повысить значение самостоятельного отбывания каждого из наказаний при назначении итогового наказания согласно положениям статьи 68 УК РТ. В связи с этим, автором вносятся соответствующие разработанные в ходе проведения работы предложения [4-А].

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Камолов, З.А., Аминов, З.Т. Цели наказания [Матн] / З.А. Камолов, З.Т. Аминов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2015. – №1 (62-1). – С. 139-145; ISSN 2219-5408.

[2-А]. Аминов, З.Т. Общие начала назначения наказания и особенности их применения при осуждении по совокупности преступлений [Матн] / З.Т. Аминов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2017. – №2/9. – С. 229-233; ISSN 2413-5151.

[3-А]. Аминов, З.Т. Совершенствование правил назначения наказания по совокупности приговоров [Матн] / З.Т. Аминов // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – 2018. – №4 (28). – С. 134-139; ISSN 2305-0535.

[4-А]. Аминзода, З.Т. Замкунии намудҳои гуногуни ҷазо ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо [Матн] / З.Т. Аминзода // Қонунгузорӣ. – 2020. – №4 (40). – С. 126-129; ISSN 2410-2903.

[5-А]. Аминзода, З.Т. Ба назар гирифтани хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷинояти содиршуда ҳангоми таъини ҷазо [Матн] / З.Т. Аминзода // Маҷаллаи илмию сиёсии «Идоракунии давлатӣ»-и Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2020. – №4/2 (49). – С. 207-211; ISSN 2664-0651.

[6-А]. Камолов, З.А., Сатторов, Ғ.С., Аминзода, З.Т. Сершуморагии ҷиноятҳо: мафҳум ва шаклҳои он [Матн] / З.А. Камолов, Ғ.С. Сатторов, З.Т. Аминзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22). – С. 170-181; ISSN 2414 9217.

[7-А]. Шарипов, Т.Ш., Аминзода, З.Т. Тарзҳои таъини ҷазо аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо [Матн] / Т.Ш. Шарипов, З.Т. Аминзода // Қонунгузорӣ. – 2022. – №4 (48). – С. 93-98; ISSN 2410-2903.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8-А]. Аминзода, З.Т. Определение неотбытой части наказания, назначенного по предыдущему приговору [Текст] / З.Т. Аминзода // VI Международная студенческая научно-практическая конференция «Актуальные вопросы юриспруденции» (Душанбе, 26 апреля 2019 г.). Сборник докладов. Часть 2. – С. 8-12.

[9-А]. Аминзода, З.Т. Тартиби татбиқи тарзи қисман зам намудани ҷазо аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо [Матн] / З.Т. Аминзода // Маводи VIII-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ – амалӣ дар мавзӯи «Низомии миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои ИДМ: омӯзиши ҷараён ва омилҳои рушд» (Донишгоҳи славянии Руссия-Тоҷикистон. – Душанбе, 30 октябри соли 2020). – С. 245-250.

[10-А]. Аминзода З.Т. Баъзе аз масалаҳои муайян намудани қисми адонашудаи ҷазо аз рӯи ҳукми пештара ҳангоми таъини ҷазо аз рӯи маҷмуи ҳукмҳо [Матн] / З.Т. Аминзода // Рушди

технологияҳои рақамӣ дар шароити муосир: маводҳои конференсияи байналмилалӣ илмию амалӣ бахшида ба «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илм ва маориф» (солҳои 2020-2040) 27-28 декабри соли 2022 / Зери назари доктори илмҳои техникӣ Х.Х. Назарзода, доткори илмҳои иқтисодӣ Ф.Р. Шаропов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Н.А. Қудратов. – Душанбе: «ДДТТ», 2023.– С. 339-342.

НОМГҶҶҶҶҶ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҶҶ)

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

- [1]. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ] // Маркази миллии қонунгузорӣи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Манбаи дастрасӣ: <https://mmk.tj/content> (санаи муроҷиат: 08.09.2020).
- [2]. Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ] // Маркази миллии қонунгузорӣи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Манбаи дастрасӣ: <https://mmk.tj/content> (санаи муроҷиат: 08.09.2020).
- [3]. Қарори ҲҚТ «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ – техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025» аз 26 сентябри соли 2020, №503 // Маҳзани мутамаккази иттилоотӣ–ҳуқуқӣи ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 10.12.2020).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

- [4]. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ). Китоби дарсти [Матн] / Зери таҳрири Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Ҳ.С. Салимов ва н.и.ҳ., дотсент Н.А. Ғаффорова. – Душанбе, 2010. – 205 с.
- [5]. Ҳуқуқи ҷиноятӣ: Қисми умумӣ. [Матн] / Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокиров З.Х., Зиёбоева М. Н. – Душанбе, 2019. – 470 с.
- [6]. Ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ. Китоби дарси [Матн] / Зери таҳрири д.и.ҳ., дотсент Раҳимзода Р.Ҳ. ва д.и.ҳ., профессор Бобочонзода И.Ҳ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 550 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо

- [7]. Черненко, Т.Г. Формы множественности пресутуплений в уголовном кодексе Российской Федерации и уголовно-правовой доктрине [Текст] / Т.Г. Черненко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – №3 (21). – С. 103-105.
- [8]. Шкредова, Э.Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине [Текст] / Э.Г. Шкредова // Журнал российского права. – 2012. – №9. – С. 50-54.

IV. Диссертатсия ва авторефератҳо

- [9]. Абдурашидов А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдурашидов, Азиз Абдумансурович. – Душанбе, 2011. – 190 с.
- [10]. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.
- [11]. Азимов Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбаевич. – Душанбе, 2006. – 186 с.
- [12]. Дядькин, Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Дядькин Дмитрий Сергеевич. – М., 2009. – 549 с.
- [13]. Жинкина, Е.Ю. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жинкина Елена Юрьевна. – М., 2002. – 174 с.
- [14]. Измалков, В.А. Назначение уголовного наказания: общие теоретические начала и практические проблемы их применения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Измалков Валерий Александрович. – Санкт-Петербург, 2012. – 226 с.
- [15]. Камолов, З.А. Система наказаний по уголовному кодексу Республики Таджикистан [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Камолов Зубайдулло Аюбович. – Иркутск, 2009. – 193 с.
- [16]. Коротких, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование [Текст]: дис. ... докт. юрид.

- наук: 12.00.08 / Короткин Наталья Николаевна. – Ураль, 2017. – 406 с.
- [17]. Крупская, Н.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Крупская Надежда Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 201 с.
- [18]. Летников, Ю.С. Проблемы теории и практики дифференциации назначения наказания по совокупности преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Летников Юрий Сергеевич. – Красноярск, 2008. – 204 с.
- [19]. Мирзоев С.Т. Чарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... н.и.ҳ.: 12.00.08 / Мирзоев Садриддин Талбакович. – Душанбе, 2020. – 204 с.
- [20]. Рогова, Н.Н. Совокупность преступлений: Вопросы теории и практики [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рогова Наталья Николаевна. – Екатеринбург, 2003. – 167 с.
- [21]. Савин, В.В. Назначение наказания при множественности преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Савин Виктор Владимирович. – М., 2003. – 212 с.
- [22]. Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислои – Душанбе, 2018. – 53 с.
- [23]. Спивак, С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Спивак Светлана Геннадьевна. – М., 2007. – 211 с.
- [24]. Тулиев И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение) [Текст]: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тулиев Игорь Рустамович – М., 2010. – 217 с.
- [25]. Урчуков, В.М. Совокупность приговоров по российскому уголовному праву [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Урчуков Виталий Мухамедович. – Ставрополь, 2008. – 151 с.
- [26]. Чернова, Т.Г. Назначение наказания по совокупности приговоров по уголовному праву России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чернова Татьяна Георгиевна. – Йошкар-Ола, 2001. – 187 с.

- [27]. Шарипов, Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Такдиршоҳ Шарифович. – Москва, 2008. – 563 с.

V. Захираҳои электронӣ ва сомонаҳои интернетӣ:

- [28]. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон зимни вохӯрӣ бо судяҳои ҷумҳурӣ аз 21 ноябри соли 2019. [Захираи электронӣ].– Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/27417#devashtich> (санаи мурочиат: 12.01.2020).

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Аминзода Зокирҷон Тоҳир дар мавзуи «Таъини ҷазо барои маҷмӯи ҷиноятҳо ва аз рӯи маҷмӯи ҳукмҳо: масоили назаривӣ ва амалӣ»

Калидвожаҳо: маҷмуи ҳукмҳо, сершумории ҷиноятҳо, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо, ҷазо барои маҷмуи ҳукмҳо, таъини ҷазо барои маҷмуи ҳукмҳо, мушкилоти таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо, тарзҳои таъини ҷазо, асосноккунии таъини ҷазо.

Мақсади диссертатсия таҳияи тавсияҳо ва пешниҳодҳоест, ки ба такмили меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ва таҷрибаи судӣ оид ба масъалаҳои таъини ҷазо барои маҷмуи ҳукмҳо ва маҷмуи ҷазоҳо нигаронида шудаанд. Дар диссертатсия масъалаи илмӣ оид ба такмили муқаррароти назариявии қонунгузории ҷиноятӣ дар робита ба таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо таҳлил гардида, роҳҳои ҳалли нав пешниҳод шудаанд. Дар заминаи ин тадқиқот, барои такмил додани қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ пешниҳодҳо ва тавсияҳои илмӣ таҳия гардидаанд. Мафҳуми маҷмуи ҷиноятҳо ва намудҳои он таҳлил шуда, мавқеи маҷмуи ҷиноятҳо дар низоми сершумории ҷиноятҳо муайян гардидааст. Новобаста аз қорҳои зиёди илмӣ олимони ҳуқуқшиносии хориҷӣ оид ба омӯзиши масъалаи таъини ҷазо, аз ҷумла таъини ҷазо барои сершумории ҷиноятҳо, масъалаи муайян кардани вақти содиршавии ҷинояти минбаъда то эътибори қонунӣ пайдо намудани ҳукми аввал ҳамоно баҳснок боқӣ мемонад. Масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ, ба монанди муайян намудани аломатҳои асосии маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо ва фарқ кардани онҳо аз мафҳумҳои шабеҳ дақиқ муайян нашудаанд. Дар рисола ҳатоғҳои асосии судӣ ҳангоми таъини ҷазо барои маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо дар амалияи судӣ ошкор карда шудаанд.

Аз сабаби он, ки дар Кодекси ҷиноятӣ асосҳои интиҳоби тарзи муайян кардани ҷазои ниҳой барои маҷмуи ҷиноятҳо ва маҷмуи ҳукмҳо дақиқ нишон дода нашудааст, судҳо дар интиҳоби он мушкилӣ мекашанд ва муайян карда наметавонанд, ки кадом аломатро ҳамчун асос қабул намоянд. Чунин ҳолат барои судҳо ҳангоми қабули қарори одилона мушкилот эҷод намуда, дар як вақт асоснокӣ ва дурустии таъини ҷазоро нисбати маҳкумшуда зери шубҳа мегузорад. Судҳо маҷбур мешаванд, ки қисми ҷазои таъиншударо бо салоҳдиди худ зам намоянд ва қисме аз ҷазоҳои барои ҷиноятҳои алоҳида таъиншударо умуман ба эътибор нагирифта, ки ин ба беасос озод намудан аз ҷазо оварда мерасонад.

Ақидаҳои дар рисола овардашуда мубрамияти мавзӯи таҳқиқотро таъкид намуда, зарурати пешниҳодҳои муаллифро оид ба такмил додани қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар ин самт муайян менамоянд.

АННОТАЦИЯ

**к автореферату диссертации Аминзода Зокирджона Тохира на тему
«Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности
приговоров: теоретические и практические проблемы»**

Ключевые слова: совокупность приговоров, множественность преступлений, уголовная ответственность, наказание по совокупности преступлений, наказание по совокупности приговоров, назначение наказания по совокупности приговоров, проблемы назначения наказания по совокупности преступлений, правила назначения наказания, обоснованность назначения наказания.

Цель диссертации состоит в разработке рекомендаций, направленных на усовершенствование норм уголовного законодательства, и предложений для судебной практики по вопросам назначения наказания по совокупности приговоров. В диссертации осуществлены: теоретическое обобщение и предложено новое решение научной задачи, которая заключается в усовершенствовании теоретических положений уголовного права в части назначения наказаний по совокупности преступлений и приговоров; разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по усовершенствованию законодательства в этой сфере и практики его применения. Анализируется понятие совокупности преступлений и ее виды, определено место совокупности преступлений в институте множественности преступлений. Несмотря на большое количество научных работ зарубежных ученых правоведов по изучению проблемы назначения наказания, в том числе назначение наказания при множественности преступлений, все еще дискуссионным является вопрос об определении времени, когда следующее преступление совершено до вступления приговора в законную силу. Остаются неконкретизированными такие общетеоретические и практические вопросы, как определение основных признаков совокупности приговоров и отграничение их от других подобных понятий. В работе раскрыты основные судебные ошибки, которые допускаются при назначении наказания по совокупности приговоров. Суды затрудняются в выборе способов определения окончательного наказания как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров, так как в законе четко не определено что является первоисточником для решения данного вопроса. Такая ситуация создает сложности для судов при вынесении справедливого приговора и одновременно ставит под сомнение правильность назначения наказания осужденному. Судам приходится складывать часть назначаемых наказаний по своему усмотрению, а часть наказаний за отдельные преступления вообще не брать во внимание, что приводит к необоснованному освобождению от наказаний. Вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования и предопределяет значимость выработки авторских предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

ANNOTATION

to the abstract of the dissertation of Aminzoda Zokirjon Tohir on «Imposition of punishment for cumulative crimes and cumulative sentencing: theoretical and practical problems»

Keywords: cumulative sentences, multiplicity of crimes, criminal responsibility, punishment for cumulative crimes, punishment for cumulative sentences, imposition of punishment for cumulative crimes, problems of punishment for cumulative crimes, rules of punishment, reasonableness of punishment.

The purpose of the dissertation is to develop recommendations aimed at improving the norms of criminal law and proposals for judicial practice on the imposition of punishment for the cumulative sentences. In the dissertation the following is carried out: theoretical generalization and proposed a new solution to the scientific problem, which is to improve the theoretical provisions of criminal law in terms of assignment of punishment for multiple crimes and sentences; developed scientifically sound proposals and recommendations to improve legislation in this area and practice of its application. The concept of set of crimes and its types is analyzed, the place of set of crimes in the institute of multiplicity of crimes is determined. Despite the large number of scientific works of foreign legal scientists on the study of the problem of sentencing, including the imposition of punishment for multiple crimes, still debatable is the issue of determining the time when the following crime is committed before the entry into force of the sentence. Such general theoretical and practical questions as definition of the main features of a set of sentences and their delimitation from other similar concepts remain unspecified. The main judicial mistakes that are allowed when imposing punishment by cumulative sentences are disclosed in the work. Courts find it difficult to choose how to determine the final punishment for both cumulative crimes and cumulative sentences, as the law does not clearly define what is the primary source for deciding this issue. This situation creates difficulties for the courts in imposing a fair sentence and, at the same time, puts into question the correctness of the sentencing of the convicted person. Courts have to add up part of the sentences at their own discretion, and to disregard part of the sentences for certain crimes altogether, which leads to an unjustified release from punishment. The above confirms the relevance of the topic of research and predetermines the significance of the author's proposals aimed at improving the criminal legislation and law enforcement practice in this area.